РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

УДК 342.4:502 (575.3)
ББК 67/99(2)01+26.22 (2 Тадж)
П-49

На правах рукописи

ПОЛТАВЕЦ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Научный руководитель:	**Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.
Официальные оппоненты:	**Сулаймонзода Манучехр Субхонали** - доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Таджикского национального университета.
	Бобоев Анварбек Хочаевич - кандидат юридических наук, начальник управления кадров и специальных работ Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.
Ведущее учреждение:	Учреждение профессионального высшего образования: Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «29» июня 2026 г., в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA–019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: +992 988949405

Автореферат разослан «____» ______________ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук **Мирзозода К.Х.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обращение к конституционным основам экологического права обусловлено трансформацией современного конституционализма, в рамках которой вопросы охраны окружающей среды и экологические права человека приобретают статус фундаментальных ценностей. В условиях усиливающихся экологических угроз именно конституционный уровень правового регулирования становится определяющим фактором формирования устойчивой модели развития и эффективного обеспечения экологической безопасности.

Современный этап развития человечества характеризуется глубокими изменениями в состоянии окружающей среды, связанными с изменением климата, истощение природных ресурсов, утратой биоразнообразия, таяния ледников в регионе и усилением антропогенного давления на экосистему. Для Республики Таджикистан, как горной страны с уязвимой экологической системой, данные вызовы приобретают особую остроту и стратегическую значимость.

Уместным будет подчеркнуть, что Конституция Республики Таджикистан как системообразующий акт государства в данном случае играет ключевую роль в формировании правовых основ экологической политики, задаёт направление развития экологического законодательства, определяет баланс между экономическими интересами и требованиями охраны окружающей среды. Именно конституционные нормы обеспечивают институциональную и нормативную устойчивую систему экологического права, закрепляя фундаментальные экологические права граждан, обязанности государства по охране природы и механизмы реализации экологической политики.

В условиях современных тенденций развития отечественного законодательства признание прав и свобод

личности в качестве высшей ценности приобретает нормативно-конституционный характер и выступает ключевым принципом, охватывающим всю систему основ конституционного строя. Конституция Республики Таджикистан в данном смысле закрепляет не только приоритет прав и свобод человека и гражданина, но и возлагает на государство позитивную обязанность по формированию таких правовых и институциональных условий, которые обеспечивают их эффективность. Тем самым конституционные нормы приобретают ценностно-ориентированное содержание, трансформируясь из формально-декларативных предписаний в действенный механизм регулирования общественных отношений.

Конституционное закрепление экологических основ с государственной деятельностью логически вытекает из признания человека высшей конституционной ценностью и направлена на обеспечение базовых условий его существования и развития. Охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности в этом контексте выступают как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы единой конституционной модели экологического развития, ориентированные на защиту жизни, здоровья и благоприятной среды обитания человека. Экологические положения конституции тем самым приобретают системное значение, выходя за рамки узкоспециального регулирования и оказывая воздействие на формирование отраслевого законодательства и отечественной правоприменительной практики.

В широком конституционно-правовом измерении приоритет прав и свобод личности, дополненный экологическим компонентом, обуславливает необходимость экологически ориентированной организации правовой, политической, экономической, социальной, научной и культурной сфер общественной жизни. Конституция выступает здесь в роли интегративного нормативного

основания, обеспечивающего согласование публичных и частных интересов, а также формирование устойчивой модели развития государства. В результате этого экологическая функция государства приобретает конституционно обусловленный характер и становится неотъемлемой частью механизма реализации и защиты прав и свобод личности как высшей ценности конституционного строя.

Конституционная обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в экологической сфере выступает ключевым нормативным механизмом, обеспечивающим интеграцию экологических интересов личности в систему основ конституционного строя. Реализация данной обязанности придаёт экологическим правам не факультативный, а императивный характер, трансформируя их в юридически значимые притязания, подлежащие обеспечению со стороны публичной власти. Тем самым Конституция Республики Таджикистан выполняет функцию связующего звена между ценностной установкой на приоритет личности и практическими механизмами охраны окружающей среды, ориентированными на защиту жизненно важных интересов индивида.

Действующая Конституция Республики Таджикистан, реализуя свою учредительную и системообразующую функцию, заложила нормативные основы современного конституционно-правового статуса личности, введя в него новые институты и правовые категории, которые в советский этап развития не нашли своего нормативного отражения на высшем уровне. Впервые в национальной конституционной модели были институционализированы экологические права личности и корреспондирующие им обязанности государства, что свидетельствует о качественном расширении содержания конституционного правопорядка. Так, конституционное предписание о принятии государством мер по оздоровлению окружающей среды (ст.38) формирует позитивные

обязательства публичной власти, направленное на профилактику экологических рисков и улучшение условий жизнедеятельности населения.

Особое значение в системе конституционных гарантий имеет закрепление исключительной собственности государства на землю, недра, водные ресурсы, воздушное пространство, животный и растительный мир и иные природные богатства, а также обязанность государства обеспечивать их эффективное использование в интересах народа (ст.13). Указанное положение отечественной Конституции придаёт экологической политике публично-правовой характер и ориентирует управление природными ресурсами на принципы рациональности, устойчивости и межпоколенческой ответственности. В сочетании с конституционными гарантиями свободы слова, печати и права на пользование средствами информацией (ст.30) создаются предпосылки для общественного контроля, экологической информированности и участия граждан в решении экологически значимых вопросов, что в целом усиливает конституционно-правовой механизм защиты экологических прав личности.

Конституционная-правовая модель Республики Таджикистан исходит из необходимости формирования устойчивого механизма защиты населения от экологически обусловленных угроз, закрепляя экологическую безопасность в качестве самостоятельного и значимого элемента национальной безопасности. Нормы отечественной Конституции ориентируют государство на активное использование правовых средств, способных обеспечить не только формальное, но и реальное противодействие экологическим рискам, возникающим в процессе социальной-экономического развития. В этом смысле экологическая безопасность приобретает конституционное измерение и выступает результатом целенаправленной деятельности публичной власти, выстроенной в соответствии с

приоритетами охраны жизненно важных интересов личности и общества.

Развитие экологической безопасности осуществляется через систему специализированных институтов и механизмов, деятельность которых должна опираться на конституционно закреплённые ориентиры обеспечения национальной безопасности. Система подобных институтов образует собой целостный правовой и организационный каркас, в рамках которого экологические интересы интегрируются в сферу публичного управления и правового регулирования. При этом конституционные положения задают вектор их функционирования, определяя пределы и направления допустимого воздействия государства на природную среду и хозяйственную деятельность в целях предотвращения экологических угроз.

Не менее приоритетное значение в обеспечении экологической безопасности принадлежит конституционным экологическим основам статуса личности, общества и государства, которые выступают действенным инструментом согласования публичных и частных интересов. Эффективность данных основ напрямую зависит от создания надлежащих правовых, институциональных и социально-экономических условий, а также от формирования многоуровневого механизма их защиты, способного обеспечить как предупреждение нарушений, так и восстановление нарушенных прав. В этом контексте конституционные экологические нормы выходят за рамки программных установок и приобретают характер непосредственно применимо применимых правовых регуляторов.

В условиях нарастающей экологической напряжённости в современном Таджикистане особую актуальность приобретает дальнейшее развитие конституционно-правового содержания общечеловеческих ценностей, отражающих взаимосвязь благоприятной окружающей среды и достойных социально-экономических стандартов жизнедеятельности.

Стабильное развитие личности, общества и государства невозможно без системной и последовательной эколого-правовой политики, основанной на конституционных принципах и согласованной с международно-правовыми обязательствами Республики Таджикистан. В данных обстоятельствах конституция выступает не только фундаментом внутренней экологической политики, но и правовой платформой для её интеграции в современную систему международного экологического сотрудничества.

Уместным будет указать, что признание государством экологических прав человека представляется собой не только декларативное положение, а выступает в качестве комплексного политико-правового обязательства, предполагающего закрепление принципов прозрачности, подотчётности и участия граждан в экологических правоотношениях. В этой связи экологические права выступают существенным критерием демократического государства, поскольку без их эффективной реализации невозможно построение правового и социально справедливого общества. С учётом данных тенденций, в современной научной доктрине постепенно формируется новая концепция «экологической демократии», которая исходит из того, что традиционные формы демократии, сосредоточенные преимущественно на политических и экономических свободах, не в полной мере учитывают экологическое измерение прав человека и не всегда способствуют полноценному участию общества в управлении и охране природных ресурсов и участии в мероприятиях, направленных на обеспечение экологической безопасности. Положения Конституции Республики Таджикистан, устанавливающие обязанности государства по охране природных ресурсов и гарантии прав человека, формируют нормативную основу для институционализации экологических прав, в этой связи признание государством экологических прав человека выступает конституционно обусловленным политико-правовом обязательством,

предполагающим реализацию принципов прозрачности, подотчётности и участия граждан в решении экологически значимых вопросов, что соответствует современным тенденциям развития вышеуказанной концепции.

Вопросы изменения климата, а также ряд других проблем экологической направленности регулярно становятся предметом внимания со стороны государства, с целью создания действенных механизмов решения указанных проблем. Как отмечал в своем послании Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон: «С учетом изменения климата и с целью улучшения экологической ситуации в стране, а также создания для населения максимально лучших и благоприятных условий жизни Правительству страны, Комитету по охране окружающей среды, всем государственным структурам и органам поручается принять и реализовать конкретную государственную программу по озеленению страны на период до 2040 года» [24]. Мы считаем, что подобный подход отражает стратегическую направленность государственной экологической политики, в которой акцент сделан на долгосрочные меры по смягчению последствий изменения климата и улучшения качества жизни граждан. Реализация масштабной программы озеленения представляется не только исключительно инструментом адаптации к климатическим изменениям, но и способствует устойчивому развитию, сохранению биоразнообразия и повышения экологической устойчивости Республики Таджикистан.

Степень изученности темы исследования. Сфера данной правоотношений являлась предметом научного интереса различных отечественных исследователей, которые рассматривались в разрезе отраслевых проблем чаще всего, связанных с теорией государства и права, конституционного права, административного, финансово, экологического, гражданского, международного и ряда других отраслей и отразились в научных трудах отечественных учёных в

частности, в работах: Г.С. Азизкуловой [2], Б.С. Гадоева [4], А.М. Диноршоха [6], З.Д. Маджидзода [9], Э.С. Насриддинзода [10], Б.А. Сафарзода [22], Ф.Т. Тахирова [13**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], Д.Х. Эльназарова [23] и других авторов.

Проблема экологических прав по своему характеру имеет интегрированный характер, который заключается в достаточно тесной взаимосвязи публичных и частных начал. Исследования в данном контексте нашли отражение в работах таких отечественных ученых, как: Ш.К. Бадалова [21], Н.С. Боймахмадзода [15], Р.Д. Джабборова [5], А.В. Золотухина [7], Д.К. Рашидова [19], М.М. Сохибзода [12], Г.В. Шарифова [14], М.А. Кодирзода [17] и других.

Теоретические проблемы конституционно-правового регулирования экологических правоотношений исследовались такими зарубежными авторами как: С.А. Боголюбов [11], М.М. Бринчук [3], Д.В. Герасимов [16], О.С. Колбасов [8], М.Н. Копылов [18], Э.Ю. Яковлев [20].

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация была проведена в рамках долгосрочной исследовательской программы юридического факультета и кафедры государственно-правовых дисциплин Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикского (Славянского) университета» по направлению «Современные проблемы развития юридической науки и совершенствования законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран в контексте расширения интеграционных процессов на период 2021-2025».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является всесторонний научный анализ и обоснование конституционных основ экологического права Республики Таджикистан, а также выработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию

правового регулирования экологических правоотношений в современных условиях. Работа направлена на раскрытие сущности роли конституционных положений и обеспечений экологической безопасности и устойчивого развития государства.

Задачи исследования. Достижение указанной цели предполагает решения нижеследующих **задач:**

– проанализировать эволюцию становления конституционных основ экологического права в Таджикистане в советский период, а также выявить ключевые этапы и тенденции их развития;

– определить особенности конституционно-правового регулирования экологических правоотношений, отражённых в положениях Конституции Республики Таджикистан;

– сформулировать и уточнить понятие и содержание конституционных основ экологического права и определить их место и роль в системе национального права;

– изучить и охарактеризовать принципы конституционного строения экологического права в системе нормативного регулирования Республики Таджикистан;

–провести классификацию конституционных экологических прав человека, проанализировать их место в системе прав и свобод личности;

– выявить и проанализировать основные проблемы и противоречия развития конституционно-экологического законодательства, а также их влияние на эффективность правового регулирования в сфере охраны окружающей среды;

– разработать и обосновать практические рекомендации и предложения по совершенствованию конституционно-правовых механизмов регулирования экологических правоотношений в Республике Таджикистан.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации, охраны и защиты экологических прав и свобод человека и гражданина, а также в сфере государственного регулирования экологических правоотношений на конституционном уровне.

В поле внимания исследования находятся правовые механизмы, институты и принципы, обеспечивающие взаимодействие государства, общества и личности в вопросах охраны окружающей среды.

Предметом исследования являются конституционные нормы, принципы и институты, регулирующие экологические правоотношения в Республике Таджикистан, а также их место и роль в системе национального права. В рамках исследования анализируется содержание конституционных положений, определяющих основы экологической политики государства, гарантии экологических прав граждан и механизмов их реализации, а также взаимосвязь конституционно-правовых норм с другими отраслями права, регулирующими экологическую сферу.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В соответствии с приказом МОУ ВО «Российско-Таджикский (славянский) университет» (РТСУ) от «02» декабря 2014 г. № 134 был прикреплён к кафедре государственно-правовых дисциплин РТСУ в качестве соискателя.

Протоколом № 4 заседания кафедры государственно-правовых дисциплин РТСУ от 25 ноября 2023 года была утверждена тема диссертационного исследования: «Конституционные основы экологического права в Республике Таджикистан»; этим же решением определён научный руководитель доктор юридических наук, доцент Эльназаров Давлатшо Ходжаевич.

Теоретические основы исследования включают в себя научные труды отечественных и зарубежных авторов и базируются на выкладках теоретического и методологического характера, затрагивающих различные аспекты исследуемой проблематики и отражены в научных трудах таких ученых, как: Г.С. Азизкуловой, З. Ализода (З.М. Алиева), Ш.К. Бадалова., Б.С. Гадоева, А.М. Диноршоха, А. Достиева, А.В. Золотухина, З.Дж. Маджидзода, Э.С. Насриддинзода, Д.К. Рашидова, Б.А. Сафарзода, Т.И.

Султановой, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Холикзода, Р.Г. Шабозова, Т.Ш. Шарипова, Р.Ш. Шарофзода, Д.Х. Эльназарова, С.С. Алексеева, В.В. Лазарева, Н.С. Макаревича, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.С. Явича, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, А.К. Голиченкова, О.С. Колбасова, О.И. Крассова, В.В. Петрова, Ю.С. Шемшученко, А.С. Шестерюка и других.

Методологические основы исследования. В процессе написания настоящего диссертационного исследования применялись системно-аналитический, сравнительно-правовой, логико-теоретический методы изучения социально-правовых явлений, метод правового моделирования и другие методы правовых исследований. Вышеуказанные методы научного анализа позволили выявить основные эволюционные этапы формирования конституционных основ экологического права, закономерности развития предмета и объекта исследования, а также его взаимосвязь с другими социально-правовыми явлениями.

Эмпирическая предпосылка. В качестве эмпирической основы настоящего диссертационного исследования выступил критически осмысленный научный и нормативный материал, отражающий текущее состояние и актуальные проблемы в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан. Для исследования столь сложной и междисциплинарной проблематики автор использовал достаточно широкий спектр источников, освещающих её различные аспекты. В их числе, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие вопросы охраны окружающей среды, международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, законодательные акты зарубежных стран об охране окружающей среды и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые в отечественной юридической науке проводится комплексный системный анализ конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан, с учётом исторической преемственности, то

есть начиная с советского периода до современного этапа развития Республики Таджикистан. В работе обоснована взаимосвязь конституционных норм с экологическим законодательством, выявлены особенности формирования реализации экологических прав человека на конституционном уровне, а также дана авторская классификация конституционных экологических прав и принципов их закрепления. Кроме того, предложены новые научно-обоснованные подходы к совершенствованию конституционно-правовых механизмов охраны окружающей среды и обеспечения экологических прав граждан в условиях современного развития.

Положения, выносимые на защиту. Исследованный материал позволил автору сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Было определено, что конституционные основы экологического права Республики Таджикистан формируются системой взаимосвязанных нормативных предписаний, включающих нормы-принципы, нормы правила и норма-приоритеты, которые в совокупности определяют ценностные ориентиры, направления и механизмы правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Закрепление приоритетности экологической защиты, рационального природопользования и экологической безопасности как ключевых направлений государственной политики, а также признание природных ресурсов исключительной собственностью государства и возложение на него обязанности по обеспечению их эффективного использования в интересах народа, придаёт экологическим нормам конституционно-правовой характер и обуславливает их системообразующую роль в развитии национального экологического законодательства Республики Таджикистан.

2. Автором утверждается, что если ранняя система прав человека строилась по секторам – личные, политические, социально-экономические, культурные, то в эпоху

климатических изменений она все более тяготеет к интегративной модели, где экологический компонент пронизывает все категории прав человека в совокупности, что, в свою очередь, требует отказа от традиционной иерархии прав человека в пользу концепции экологической взаимозависимости прав и свобод, согласно которой защита окружающей среды становится необходимым условием реализации любого права, а не отдельным направлением правовой политики государства. К таковым правам, в частности, могут быть отнесены такие права как – право на благоприятную окружающую среду, право на природопользование, право на защиту экологических прав и т.д.

3.Обосновывается, что признание значения экологических прав человека неразрывно связано с основополагающими принципами государственного устройства, закреплёнными в статье 1 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой Таджикистан провозглашается демократическим государством. Подобное конституционное положение задаёт стратегический вектор развития страны, в котором демократия рассматривается не только как форма политической организации общества, но и как качественная характеристика всей государственной и общественной жизни, включая экологическую политику. В подобном контексте признание и обеспечение экологических прав граждан выступает обязательным элементом реализации демократического принципа, так как демократия немыслима без участия граждан в решении вопросов, затрагивающих их жизненные интересы, в том числе экологические. Реализация права на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации, участие в принятии и решений и право на судебную защиту в совокупности являются проявлением демократии в экологическом измерении, отражающим тесную связь между конституционным статусом личности и экологической ответственностью государства. Следовательно, обращение к статье 1 Конституции

Республики Таджикистан позволяет сделать важный вывод: экологическая демократия – это конкретное воплощение принципов демократического и правового государства, закреплённых в основном в законе страны.

4. Утверждается, что одной из ключевых проблем современного экологического права является недостаточная интеграция международных экологических стандартов в национальное законодательство Республики Таджикистан, а также низкий уровень институциональной реализации основополагающих принципов современного экологического права, таких как «загрязнитель платит», расширенной ответственности производителей и устойчивого развития. В ряде случаев экологические нормы носят лишь декларативных характер, не обеспечены экономическими механизмами реализации и не подкреплены системой эффективного контроля и ответственности. Однако, несмотря на эти недостатки, тенденции развития экологического законодательства Республики Таджикистан позволяют говорить о формировании предпосылок для его системной кодификации и постепенного обновления. Разработка проекта Экологического кодекса Республики Таджикистан представляет собой закономерный этап институционального развития, направленный на упорядочение нормативного массива и усиления превентивной направленности правового регулирования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования обладают потенциалом практического применения в контексте дальнейшего развития конституционно-правового регулирования экологических прав в Республике Таджикистан. Выводы, сделанные в ходе исследования, опираются на глубокий и системный анализ научной доктрины, норм национального законодательства и признанных международно-правовых актов. Представленный в работе теоретический материал может служить методологической основой при разработке учебных курсов по

таким дисциплинам как «Экологическое право» и «Конституционное право» в учреждениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов. Выводы, сформулированные в рамках настоящей диссертации, опираются на комплексную методологическую базу, охватывающую широкий спектр исследовательских подходов. Достоверность выводов обеспечивается всесторонним осмыслением как национальной, так и зарубежной научно-правовой доктрины, а также глубокой проработкой значительного комплекса нормативно-правовых источников.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя учёной степени. Исследование выполнено соискателем на основе собственной исследовательской инициативы, что выразилось в разработке оригинальных понятийных конструкций по ключевым вопросам темы, а также в апробации основных положений работы посредством публикации и докладов на научно-практических конференциях как международного, так и национального уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Настоящее диссертационное исследование обсуждено на кафедре государственно правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования проводились поэтапно и получили отражение в докладах и выступлениях автора на

нижеследующих международных и республиканских научно-практических конференциях:

а) международные:

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи». – Доклад на тему: «Понятие экологической функции в Республике Таджикистан». Душанбе, 5 мая 2023 г.;

– XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – Доклад на тему: «Проблемы классификации конституционных основ экологического права Республики Таджикистан». Душанбе, 31 октября 2023 г.;

– XIII Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – Доклад на тему: «Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере обращения с опасными отходами в Республике Таджикистан». Душанбе, 31 октября 2025 г.;

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция «Теоретико-правовые основы регулирования экологических прав человека и гражданина в правовой системе Республики Таджикистан и Российской Федерации: конституционно-правовой аспект». – Доклад на тему: «Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан». Душанбе, 30 апреля 2025 г.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 1 монографии, 11 научных статьях, 6 из которых опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан, 5 из которых опубликованы в сборниках научных конференций и научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы, публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 184 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность избранной научной темы, и отмечается степень её разработанности в отечественной и зарубежной научной литературе. Определяются цель и конкретные задачи исследования, формулируются объект и предмет, а также описываются применённые методы научного анализа. Обосновывается научная новизна, определяются теоретическая и практическая значимость исследования, указывается личный вклад соискателя в решении поставленных научных задач, определяется структура и объём диссертационного исследования.

Первая глава – **«Эволюция конституционно-правового регулирования экологических правоотношений в правовой системе Республики Таджикистан»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы – **«Формирование конституционно-правовых основ экологического права в советский период развития Таджикистана»** – диссертант выполнил комплексное исследование становления и эволюции нормативных предпосылок регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды в советский период развития. Последовательно анализируются положения различных Конституций Таджикской ССР, а также их роль в установлении норм, регулирующих правоотношения в экологической сфере.

Автор утверждает, что нормы конституций, принятые в период советского правления, содержали отдельные положения, затрагивающие экологические вопросы. Тем не менее, следует указать, что в советской правовой системе вопросы защиты природы и рационального природопользования рассматривались преимущественно как вспомогательные элементы хозяйственной политики, а не как самостоятельная, значимая отрасль права. В центре государственной политики находилось стремление к индустриализации, наращиванию производственных мощностей и освоению природных ресурсов, что объективно отодвигало экологические аспекты на периферию правового регулирования. Отсутствие специализированного закона об охране природы в Таджикской ССР можно рассматривать как следствие общего подхода союзного государства к вопросам экологии. В то время правовая охрана окружающей среды осуществлялась фрагментарно, то есть через нормы земельного, водного и лесного законодательства, которые имели ярко выраженный ресурсный, а не охранительный характер. Подобный подход отражал технократическое мировоззрение той эпохи, в рамках которого природа воспринималась преимущественно как источник экономического роста, а не как самостоятельная ценность, требующая системной правовой защиты. Указанный факт свидетельствует об отсутствии в советский период чётко сформулированной концепцией экологических прав граждан, а также институциональных механизмов их реализации. Невключение экологических вопросов в систему приоритетных направлений государственной политики создало правовой «вакуум», который стал особенно ощутимым в последующие десятилетия, когда последствия неограниченного освоения природных ресурсов начали угрожать устойчивому развитию общества.

Советский период конституционного развития в области охраны окружающей среды в Таджикистане можно охарактеризовать как этап государственно-

централизованного владения природными ресурсами с минимальной экологической чувствительностью законодательства. Тем не менее, справедливо будет указать, что именно советский период заложил структурные основы для дальнейшего формирования экологического законодательства в Таджикистане, так как определил государственную монополию на природные ресурсы, установил правовые рамки их использования и подготовил почву для перехода к более прогрессивным, экологически ориентированным нормам уже в постсоветское время.

Во втором параграфе первой главы – **«Развитие и особенности института конституционно-правового регулирования экологических правоотношений в положениях Конституции Республики Таджикистан»** – диссертантом проведено исследование содержания и эволюции конституционных норм, закрепляющих основы правового регулирования правоотношений в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования в период независимости Республики Таджикистан. Проанализированы положения Конституции Республики Таджикистан, в которых закрепляются принципы государственной собственности на природные ресурсы, экологические обязанности граждан, а также гарантии реализации прав граждан в экологической сфере.

Автор отмечает, что после обретения независимости и принятия 6 ноября 1994 года Конституции Республики Таджикистан произошли радикальные изменения в данной сфере правоотношений. С этого момента экологическое измерение стало активным элементом конституционного регулирования. Следует отметить, что немаловажным и достаточно отрадным представляется тот факт, что современная конституционная модель Республики Таджикистан отражает глобальные тенденции в области экологического права. Существующие нормы перестали быть второстепенными и приобрели системный характер, будучи тесно увязанными с социальными и экономическими правами,

что значительно приблизило национальную правовую систему с международными стандартами, где экологические права рассматриваются как неотъемлемая часть прав человека.

Сопутствующей положительной тенденцией современного периода конституционализма выступают положения, закрепляющие экологические обязанности государства и гражданского общества по охране окружающей среды, что свидетельствует о формировании новой правовой философии, в центре которой находится не только экономика, но и человек, его здоровье, качество жизни и гармония с природой.

Тем не менее, несмотря на развитие экологического законодательства и признание значимости охраны окружающей среды на уровне государственной политики, конституционно-правовое регулирование в Республике Таджикистан не в полной мере отражает современные подходы к защите экологических прав человека, так как не содержит в своих положениях такие ключевые экологические права как право на благоприятную окружающую среду и право на достоверную экологическую информацию. В Конституции Республики Таджикистан прямо закреплено право на охрану здоровья, а также указано, что государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданием и развитием массового спорта, физической культуры и туризма, однако само право на благоприятную и экологически безопасную окружающую среду и право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды не выделены как отдельные фундаментальные права и не имеют своего конституционного воплощения. Подобный пробел в положениях отечественной Конституции обуславливает подчинённый и производный характер экологических прав, реализация которых осуществляется преимущественно на уровне отраслевого законодательства. В подобной правовой парадигме право на благоприятную окружающую среду и право на получение

экологической достоверной информации в большей степени зависят от усмотрения законодателя и административной практики, что, очевидно, снижает их эффективность, ограничивает возможности судебной защиты, а также затрудняет применение конституционного контроля в случае нарушения экологических интересов личности.

С учётом современных тенденций развития международного права и конституционной практикой достаточно широкого круга государств, в рамках которых право на благоприятную окружающую среду и доступ к экологической информации признаются составной частью системы прав человека и элементом устойчивого развития, отсутствие их конституционного закрепления в Республике Таджикистан рассматривается нами как нормативный пробел, требующий доктринального осмысления и возможного дальнейшего конституционно-правового развития.

Вторая глава – «**Экологические правоотношения – как объект конституционно-правового регулирования»**. Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы – **«Понятие и содержание конституционных основ экологического права»** – диссертантом исследованы доктринальные подходы к определению конституционных основ экологического права. Автор обосновывает их комплексный и системообразующее значение для дальнейшего развития отрасли экологического права и совершенствования правоприменительной практики.

Утверждается, что конституционно-правовая база современного экологического права формируется совокупностью нормативных предписаний, охватывающих нормы-принципы, регулятивные нормы (нормы-правила) и нормы, закрепляющие приоритеты государственной политики в рассматриваемой области правоотношений (нормы-приоритеты). Приведённые категории конституционных норм определяют концептуальные ориентиры правового регулирования, устанавливают базовые правила и иерархию

ценностей в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Нормы-принципы в системе экологических прав выполняют функцию фундаментальных нормативных ориентиров, закрепляющих базовые ценностные установки и идейные начала соответствующей отрасли права, так как их содержание охватывает, в частности, концепцию устойчивого развития, приоритетность принимаемых мер по охране окружающей среды по отношению к иным публичным и частым интересам, превентивный характер экологической защиты, а также принцип межпоколенческой ответственности, вытекающей из преамбулы отечественной конституции. Конституционные предписания могут рассматриваться не только как нормы прямого действия, регулирующие конкретные общественные отношения, и не исключительно как методологическая основа отраслевого правового регулирования, но и как самостоятельные конституционные принципы, определяющие направление развития правовой системы в целом.

В качестве норм-правил можно выделить конкретные нормативные положения, которые по своему содержанию возлагают на государство обязанность по оздоровлению окружающей среды (ст.38 Конституции РТ) или устанавливают конкретные обязанности граждан по охране природы (ст.44 Конституции РТ).

И наконец в системе экологического права нормы-приоритеты закрепляют ключевые векторы государственной деятельности в сфере охраны окружающей среды и обращения с природными ресурсами. Очевидно, что их функциональное назначение заключается в формировании иерархии публичных целей, в рамках которой экологическая защита признаётся одним из приоритетных направлений государственной политики. В данном случае закрепление приоритетности охраны окружающей среды корреспондирует с положениями статьи 13 Конституции РТ, согласно которой: «Земля, её недра, вода, воздушное пространство, животный и

растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа». Подобная правовая конструкция придаёт экологическим нормам-приоритетам конституционно значимый характер и предопределяет публично-правовую направленность регулирования природопользования и природоохранной деятельности.

Таким образом, конституционные основы экологического права Республики Таджикистан формируются системой взаимосвязанных нормативных предписаний, включающих нормы-принципы, нормы правила и норма-приоритеты, которые в совокупности определяют ценностные ориентиры, направления и механизмы правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Закрепление приоритетности экологической защиты, рационального природопользования и экологической безопасности как ключевых направлений государственной политики, а также признание природных ресурсов исключительной собственностью государства и возложение на него обязанности по обеспечению их эффективного использования в интересах народа, придаёт экологическим нормам конституционно-правовой характер и обуславливает их системообразующую роль в развитии национального экологического законодательства Республики Таджикистан.

Автором делается вывод о том, что конституционные основы экологического права Республики Таджикистан представляют собой не просто набор декларативных положений, а системный фундамент, на котором строится вся экологическая политика и правовое регулирование государства. Конституция Республики Таджикистан, закрепляя такие ключевые категории как «природные ресурсы», «окружающая среда», «охрана природы», формирует ценностно-правовую основу, задающую стратегический вектор развития экологического

законодательства и определяющую приоритеты государственной деятельности в данной сфере.

Современные вызовы, среди которых можно выделить процесс таяния ледников, опустынивания и деградации земель, загрязнения водных ресурсов, обуславливают необходимость не просто формального соблюдения норм, а выстраивания эффективных, устойчивых и комплексных механизмов экологической защиты, встроенных в конституционно-правовую систему. Именно в этой связи особое значение приобретает процесс экологизации права, то есть внедрения экологических требований и принципов в другие отрасли законодательства, что придаёт правовой системе целостность и межотраслевой характер.

Вышеуказанные экологические вызовы закономерно способствуют тому, что формирование национальной экологической системы Республики Таджикистан становится невозможной без интеграции международных правовых норм, которые не только задают ориентиры, но и обеспечивают согласованность национальных мер с глобальными экологическими стратегиями. В этой связи принципы устойчивого развития, право на благоприятную окружающую среду, охрана биоразнообразия и климатическая безопасность становятся доктринальной основой для совершенствования правовой архитектуры Республики Таджикистан.

Следует подчеркнуть, что экологическое право находится в процессе динамичной трансформации, от узкопредметного регулирования природопользования к формированию комплексной конституционно-правовой системы, основанной на синтезе национальных и международных принципов, экологизации законодательства и стратегическом понимании устойчивого развития. Подобная комплексная правовая конструкция не только укрепляет правовые гарантии экологических прав граждан, но и призвана способствовать обеспечению экологической безопасности и устойчивости государства в условиях глобальных вызовов текущего столетия.

Во втором параграфе второй главы – **«Особенности принципов конституционного строения экологического права в системе нормативного регулирования Республики Таджикистан»** – диссертантом исследованы сущность, содержание и специфика принципов, лежащих в основе конституционного регулирования экологических правоотношений.

Автор отмечает, что система конституционных принципов экологического права Республики Таджикистан представляет собой целостную, многослойную и динамично развивающуюся правовую конструкцию, отражающую синтез фундаментальных идей устойчивого развития, приоритетности охраны окружающей среды и антропоцентрического подхода к реализации прав человека. Конституционное положение о государственной собственности на природные ресурсы (ст. 13), о праве каждого на охрану здоровья и о мерах государства по оздоровлению окружающей среды (ст. 38), а также норма об обязанности каждого по охране природы (ст. 44) формируют нормативно-ценностный каркас экологического права, определяя стратегический вектор экологической политики государства.

В этой связи особое значение приобретает то, что отечественный конституционализм интегрирует экологические императивы в общую систему основ конституционного строя, тем самым закрепляя взаимозависимость между экологической безопасностью, социальной стабильностью и реализацией базовых прав личности. Экологические права, исходно являвшиеся производным элементом системы классических прав человека, в процессе своей эволюции приобрели самостоятельное нормативное и философско-правовое значение. В определённом смысле экологические права в подобном контексте выступают своеобразным мостом между правом, моралью и целями устойчивого развития, формируя

основу для гармоничного сосуществования человека и окружающей среды.

Вместе с тем анализ законодательства Республики Таджикистан показывает, что конституционные принципы получают своё развитие в отраслевом правовом регулировании через закрепление таких категорий, как приоритет охраны жизни и здоровья человека, право на достоверную экологическую информацию, участие граждан в принятии экологически значимых решений и реализация общественного экологического контроля. Активная реализация всего пласта указанных прав в своей совокупности укрепляют концепцию экологической демократии, в рамках которой граждане выступают не пассивными адресатами государственных решений, а активными субъектами экологических правоотношений.

Исходя из вышеизложенного, следует резюмировать, что конституционные принципы экологического права в Республике Таджикистан формируют основу экологически ориентированного правопорядка, направленного на гармонизацию интересов личности, общества и государства. И что не менее важно, они обеспечивают переход от декларативного уровня охраны окружающей среды к функциональной модели экологической ответственности, где охрана природы рассматривается как неотъемлемый элемент обеспечения прав человека, устойчивого развития и национальной безопасности.

Третья глава – **«Роль конституционных норм в формировании экологического законодательства Республики Таджикистан»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы – **«Классификация конституционных основ экологических прав человека и их место в системе прав человека»** – диссертантом проведён комплексный анализ теоретических подходов к определению и систематизации экологических прав человека в контексте их конституционного закрепления, а также сквозь призму

формирующейся в современной научной доктрине концепции «экологической демократии».

Автором утверждается, что признание значения экологических прав человека неразрывно связано с основополагающими принципами государственного устройства, закреплёнными в статье 1 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой Таджикистан провозглашается демократическим государством. Подобное конституционное положение задаёт стратегический вектор развития страны, в котором демократия рассматривается не только как форма политической организации общества, но и как качественная характеристика всей государственной и общественной жизни, включая экологическую политику.

В подобном контексте признание и обеспечение экологических прав граждан выступает обязательным элементом реализации демократического принципа, так как демократия немыслима без участия граждан в решении вопросов, затрагивающих их жизненные интересы, в том числе экологические. Реализация права на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации, участие в принятии и решений и право на судебную защиту в совокупности являются проявлением демократии в экологическом измерении, отражающим тесную связь между конституционным статусом личности и экологической ответственностью государства.

Следовательно, обращение к статье 1 Конституции Республики Таджикистан позволяет сделать важный вывод: экологическая демократия – это конкретное воплощение принципов демократического и правового государства, закреплённых в основном в законе страны. Если демократия в политическом смысле означает участие народа в управлении государством, то экологическая демократия выражает участие граждан в управлении природной средой, в контроле за экологической безопасностью и рациональным использованием природных ресурсов. Тем самым она придаёт реальное содержание идее народовластия, распространяя её

не только на политическую, но и на экологическую сферу правоотношений.

В этой связи, можно утверждать, что провозглашённые в Конституции Республики Таджикистан принципы демократизма получают свою конкретное развитие через институт экологических прав человека, которые выступают практическим инструментом реализации конституционного идеала, т.е. построения демократического, социально-ориентированного и экологически ответственного государства. Уместным будет подчеркнуть, что именно по этой причине признание, защита и развитие экологических прав неразрывно связано с укреплением демократических основ таджикской государственности.

Во втором параграфе третьей главы – **«Проблемы и перспективы развития экологического законодательства Республики Таджикистан»** – диссертантом последовательно анализируются проблемы дальнейшей гармонизации отечественного законодательства с международно-правовыми актами в области охраны окружающей среды, отсутствие комплексного подхода к экологическому нормотворчеству, правовое пробелы в части регулирования вопросов обращения с электронными отходами и перспективы внедрения механизма расширенной ответственности производителей.

Автором отмечается, что современное экологическое законодательство Республики Таджикистан находится на стадии своего активного становления и концептуального переосмысления, отражая переход от фрагментарного регулирования к системной, кодифицированной модели правового обеспечения охраны окружающей среды. Несмотря на наличие значительного массива нормативных актов, регулирующих отдельно аспекты природопользования, их эффективность во многом ограничивается отсутствием внутренней согласованности, дублирование норм, коллизиями и слабой правоприменительной практикой.

Одной из ключевых проблем является недостаточная интеграция международных экологических стандартов в

национальное законодательство, а также низкий уровень институциональной реализации основополагающих принципов современного экологического права, таких как «загрязнитель платит», расширенной ответственности производителей и устойчивого развития. В ряде случаев экологические нормы носят лишь декларативный характер, не обеспечены экономическими механизмами реализации и не подкреплены системой эффективного контроля и ответственности.

Однако, несмотря на эти недостатки, тенденции развития экологического законодательства Республики Таджикистан позволяют говорить о формировании предпосылок для его системной кодификации и постепенного обновления. Разработка проекта Экологического кодекса Республики Таджикистан представляет собой закономерный этап институционального развития, направленный на упорядочение нормативного массива, устранение противоречий, усиление превентивной направленности правового регулирования и повышение уровня экологической ответственности субъектов хозяйственной деятельности.

Перспективы развития экологического законодательства видятся в усилении научно-обоснованного подхода к процессу нормотворчества, в интеграции экологических требований в смежные отрасли права (градостроительное, земельное, водное, энергетическое и т.д.), а также в развитии цифровых инструментов экологического мониторинга и общественного контроля. Дальнейшее развитие экологического законодательства Республики Таджикистан должно быть ориентировано на создание эффективной, целостной и сбалансированной системы правового регулирования, основанной на международных стандартах и принципах экологической справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в области конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан, нами были сделаны следующие выводы:

1. Советский период конституционного развития в области охраны окружающей среды в Таджикистане можно охарактеризовать как этап государственно-централизованного владения природными ресурсами с минимальной экологической чувствительностью законодательства. Тем не менее, справедливо будет указать, что именно советский период заложил структурные основы для дальнейшего формирования экологического законодательства в Таджикистане, так как определил государственную монополию на природные ресурсы, установил правовые рамки их использования и подготовил почву для перехода к более прогрессивным, экологически ориентированным нормам уже в постсоветское время [1-А].

2. Современное конституционное регулирование экологических отношений в Республике Таджикистан отражает принципы интегрированного подхода, когда окружающая среда рассматривается не как отдельное направление правовой политики государства, а как сквозной элемент, пронизывающий экономическую, социальную, культурную и международную деятельность государства. Связь между экологией и правами человека, здоровьем населения, экономическим развитием и международным сотрудничеством становится всё более очевидной.

Эволюция конституционных норм в сфере охраны окружающей среды в Республике Таджикистан это не просто правовая хроника, а отражение глубоких социально-исторических процессов, демонстрирующих переход от индустриальной модели эксплуатации природы к современной концепции устойчивого развития и экологической ответственности государства и гражданского общества, что является закономерным этапом правовой эволюции, который формирует основу для дальнейшего

укрепления экологического права Республики Таджикистан [2-А].

3.Было определено, что конституционные основы экологического права Республики Таджикистан формируются системой взаимосвязанных нормативных предписаний, включающих нормы-принципы, нормы правила и норма-приоритеты, которые в совокупности определяют ценностные ориентиры, направления и механизмы правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Закрепление приоритетности экологической защиты, рационального природопользования и экологической безопасности как ключевых направлений государственной политики, а также признание природных ресурсов исключительной собственностью государства и возложение на него обязанности по обеспечению их эффективного использования в интересах народа, придаёт экологическим нормам конституционно-правовой характер и обуславливает их системообразующую роль в развитии национального экологического законодательства Республики Таджикистан [10-А].

4.Современные экологические вызовы, характерные для Республики Таджикистан, среди которых можно выделить процессы таяния ледников, опустынивания и деградации земель, загрязнения водных ресурсов и т.д. закономерно способствуют тому, что формирование национальной экологической системы становится невозможной без интеграции международных правовых норм, которые не только задают ориентиры, но и обеспечивают согласованность национальных мер с глобальными экологическими стратегиями. В этой связи принципы устойчивого развития, право на благоприятную окружающую среду, охрана биоразнообразия и климатическая безопасность становятся доктринальной основой для совершенствования правовой архитектуры Республики Таджикистан.

Экологическое право находится в процессе динамичной трансформации, от узкопредметного регулирования природопользования к формированию комплексной конституционно-правовой системы, основанной на синтезе национальных и международных принципов, экологизации законодательства и стратегическом понимании устойчивого развития. Подобная комплексная правовая конструкция не только укрепляет правовые гарантии экологических прав граждан, но и призвана способствовать обеспечению экологической безопасности и устойчивости государства в условия глобальных вызовов текущего столетия [6-А].

5. Анализ законодательства Республики Таджикистан показывает, что конституционные принципы получают своё развитие в отраслевом правовом регулировании через закрепление таких категорий, как приоритет охраны жизни и здоровья человека, право на достоверную экологическую информацию, участие граждан в принятии экологически значимых решений и реализация общественного экологического контроля. Активная реализация всего пласта указанных прав в своей совокупности укрепляют концепцию экологической демократии, в рамках которой граждане выступают не пассивными адресатами государственных решений, а активными субъектами экологических правоотношений.

Исходя из вышеизложенного, следует резюмировать, что конституционные принципы экологического права в Республике Таджикистан формируют основу экологически ориентированного правопорядка, направленного на гармонизацию интересов личности, общества и государства. И что не менее важно, они обеспечивают переход от декларативного уровня охраны окружающей среды к функциональной модели экологической ответственности, где охрана природы рассматривается как неотъемлемый элемент обеспечения прав человека, устойчивого развития и национальной безопасности [4-А].

6.Было определено, что если ранняя система прав человека строилась по секторам – личные, политические, социально-экономические, культурные, то в эпоху климатических изменений она все более тяготеет к интегративной модели, где экологический компонент пронизывает все категории прав человека в совокупности, что, в свою очередь, требует отказа от традиционной иерархии прав человека в пользу концепции экологической взаимозависимости прав и свобод, согласно которой защита окружающей среды становится необходимым условием реализации любого права, а не отдельным направлением правовой политики государства. К таковым правам, в частности, могут быть отнесены такие права как – право на благоприятную окружающую среду, право на природопользование, право на защиту экологических прав и т.д [6-А].

7. Признание значения экологических прав человека неразрывно связано с основополагающими принципами государственного устройства, закреплёнными в статье 1 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой Таджикистан провозглашается демократическим государством. Подобное конституционное положение задаёт стратегический вектор развития страны, в котором демократия рассматривается не только как форма политической организации общества, но и как качественная характеристика всей государственной и общественной жизни, включая экологическую политику. В подобном контексте признание и обеспечение экологических прав граждан выступает обязательным элементом реализации демократического принципа, так как демократия немыслима без участия граждан в решении вопросов, затрагивающих их жизненные интересы, в том числе экологические. Реализация права на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации, участие в принятии и решений и право на судебную защиту в совокупности являются проявлением демократии в экологическом измерении,

отражающим тесную связь между конституционным статусом личности и экологической ответственностью государства. Следовательно, обращение к статье 1 Конституции Республики Таджикистан позволяет сделать важный вывод: экологическая демократия – это конкретное воплощение принципов демократического и правового государства, закреплённых в основном в законе страны. Если демократия в политическом смысле означает участие народа в управлении государством, то экологическая демократия выражает участие граждан в управлении природной средой, в контроле за экологической безопасностью и рациональным использованием природных ресурсов. Тем самым она придаёт реальное содержание идее народовластия, распространяя её не только на политическую, но и на экологическую сферу правоотношений [5-А].

8. Современное экологическое Законодательство Республики Таджикистан находится на стадии своего активного становления и концептуального переосмысления, отражая переход от фрагментарного регулирования к системной, кодифицированной модели правового обеспечения охраны окружающей среды. Несмотря на наличие значительного массива нормативных актов, регулирующих отдельно аспекты природопользования, их эффективность во многом ограничивается отсутствием внутренней согласованности, дублирование норм, коллизиями и слабой правоприменительной практикой.

Одной из ключевых проблем является недостаточная интеграция международных экологических стандартов в национальное законодательство, а также низкий уровень институциональной реализации основополагающих принципов современного экологического права, таких как «загрязнитель платит», расширенной ответственности производителей и устойчивого развития. В ряде случаев экологические нормы носят лишь декларативный характер, не обеспечены экономическими механизмами реализации и не подкреплены системой эффективного контроля и

ответственности. Однако, несмотря на эти недостатки, тенденции развития экологического законодательства Республики Таджикистан позволяют говорить о формировании предпосылок для его системной кодификации и постепенного обновления. Разработка проекта Экологического кодекса Республики Таджикистан представляет собой закономерный этап институционального развития, направленный на упорядочение нормативного массива и усиления превентивной направленности правового регулирования [7-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе анализа проблем в области конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан автором сформулирован ряд практических рекомендаций по совершенствованию законодательства:

1. В целях устранения выявленного в ходе настоящего научного исследования нормативного пробела представляется целесообразным сделать предложение по дополнению Конституции Республики Таджикистан новой статьей 39^1 и изложить её в следующей редакции: «Каждый имеет неотъемлемое право на благоприятную и безопасную окружающую среду, необходимую для достойной жизни и благополучия. Государство обязано уважать, защищать и обеспечивать это право, проводить эффективную экологическую политику, принимать меры по предупреждению экологического вреда, а также гарантировать доступ граждан к достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды и возможность участия в принятии экологически значимых решений» [1-А].
2. Действующий Закон Республики Таджикистан «Об отходах производства и потребления», принятый еще в 2002 году, во многом не учитывает существующую проблему роста количества электронных отходов, характерной для текущего периода. Статья 1 рассматриваемого закона даёт определение таких понятий как отходы, отходы потребления, вторичное

сырье, твёрдые бытовые отходы, опасные отходы, но не содержит конкретизации в части определения понятия электронные отходы. На наш взгляд, хотя в определённой мере электронные отходы и возможно отнести к типу вторичного сырья или к твёрдо-бытовым отходам, тем не менее целесообразным представляется выделение их в качестве отдельной категории, так как это является актуальной практикой в странах с ведущей законодательной практикой в рассматриваемой области правоотношений и в полной мере соотносится с международно-правовыми обязательствами Республики Таджикистан

В связи с вышеизложенным, считаем уместным предложить внесение изменений в статью 1 Закона Республики Таджикистан «Об отходах производства и потребления» от 10.05.2002 года и дополнить её определением «Отходы электрического и электронного оборудования», изложив её в следующей редакции: «Отходы электрического и электронного оборудования – изделия, комплектующие и материалы электрического и электронного происхождения, утратившие свои функциональные или потребительские свойства, подлежащие удалению, утилизации либо переработке, включая компоненты, узлы и материалы, образующиеся при демонтаже, ремонте или обновлении такого оборудования, а также пригодные для извлечения вторичных ресурсов» [8-А].

3.Представляется обоснованным сделать предложение практического характера по внесению изменений в статью 1 (Основные понятия) Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 02.08.2011 г. и дополнить её следующим термином: «Расширенная ответственность производителей (РОП) – совокупность правовых, организационных и экономических мер, возлагающих на производителей и импортёров товаров, обязанность по сбору, переработке, повторному использованию и утилизации отходов, образующихся после утраты продукций потребительских свойств, с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду» [7-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монография и учебно-методический комплекс:

[1-А]. Полтавец, А.В. Конституционные основы экологического права в Республике Таджикистан» [Текст]: монография / А.В. Полтавец. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2023. – 181 с.

II. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[2-А]. Полтавец, А.В., Эльназаров, Д.Х. Проблемы развития конституционных норм в экологическом законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец, Д.Х. Эльназаров // Юридический вестник. – 2023. – № 1(13). – С. 33-39; ISSN: 2790-7570.

[3-А]. Полтавец, А.В. Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2023. – № 1(13). – С. 26-32. ISSN: 2790-7570.

[4-А]. Полтавец, А.В. Понятие и содержание конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Законодательство. – 2023. – № 1(49). – С. 27-32; ISSN: 2410-2903.

[5-А]. Полтавец, А.В. Нормативно-правовая система регулирования экологических проблем в Таджикистане: взаимодействие национальных и международных нормативных актов [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2023. – № 2(14). – С. 23-26; ISSN: 2790-7570.

[6-А]. Полтавец, А.В. Конституционные основы экологических прав человека и их виды [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2025. – № 4(24). – С. 10-17; ISSN: 2790-7570

[7-А]. Полтавец А.В., Давлатов, Х.Х. Проблемы и перспективы развития экологического законодательства Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец, Х.Х. Давлатов // Юридический вестник. – 2026. – № 1(25). – С.10-19; ISSN: 2790-7570.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-А]. Полтавец, А.В., Рахматова, Т.Р. Правовое регулирование электронных отходов в Республике Таджикистан на основании Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» [Текст] / А.В. Полтавец, Т.Р. Рахматова // Юридический вестник. – 2021. – № 4(8). – С. 106-111; ISSN: 2790-7570

[9-А]. Полтавец, А.В. Понятие экологической функции в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи: материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 5 мая 2023 г.) – Душанбе: РТСУ, 2023г. – С. 213 – 217.

[10-А]. Полтавец, А.В. Проблемы классификации конституционных основ экологического права Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». (Душанбе, 31 октября 2023г.). – Душанбе: РТСУ, 2023г. – С. 132-138.

[11-А]. Полтавец, А.В. Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере обращения с опасными отходами в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // XIII Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». (Душанбе, 31 октября 2025г.). – Душанбе: РТСУ, 2025г. – С. 119-124.

[12-А]. Полтавец, А.В. Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Теоретико-правовые основы регулирования экологических прав человека и гражданина в правовой системе Республики Таджикистан и Российской Федерации: конституционно-правовой аспект». – Душанбе: РТСУ, 2025г. – С. 183-193.

ДОНИШГОҲИ СЛАВЯНИИ РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН

ВБД: 342.4:502 (575.3)
ТКБ: 67.99(2)01+26.22 (2 Тоҷ)
П-49

Бо ҳуқуқи дастнавис

ПОЛТАВЕЦ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.2. Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-давлатии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:	**Элназаров Давлатшо Хоҷаевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-давлатии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон.
Муқарризони расмӣ:	**Сулаймонзода Манучеҳр Субҳоналӣ**– доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
	Бобоев Анварбек Хоҷаевич– номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори раёсати кадрҳо ва корҳои махсуси Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.
Муассисаи пешбар:	Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «29» июни соли 2026, соати 11:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия тавассути сомонаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон www.tnu.tj китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17) шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат «____» ______________ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ **Мирзозода Қ.Х.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Рӯ овардан ба асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ бо тағйирёбии конститутсионализми муосир маънидод мегардад, ки дар доираи он масъалаҳои ҳифзи муҳити зист ва ҳуқуқҳои экологии инсон мақоми арзишҳои бунёдиро пайдо мекунанд. Дар шароити афзоиши таҳдидҳои экологӣ маҳз сатҳи конститутсионии танзими ҳуқуқӣ омили муайянкунандаи ташаккули модели устувори рушд ва таъмини самараноки амнияти экологӣ мегардад.

Марҳилаи муосири рушди инсоният бо тағйироти амиқи ҳолати муҳити зист тавсиф мешавад, ки бо тағйири иқлим, кам шудани захираҳои табиӣ, аз даст додани гуногунии биологӣ, обшавии пиряхҳо дар минтақа ва афзоиши фишори антропогенӣ ба экосистема вобаста мебошад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари кӯҳии бо низоми экологӣ осебпазир ин мушкилот хусусияти махсус ва аҳаммияти стратегӣ пайдо мекунанд.

Таъкид кардан лозим аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади бонизоми давлат дар ин ҳолат дар ташаккули асосҳои ҳуқуқии сиёсати экологӣ, муайянкунии самти рушди қонунгузории экологӣ, мушаххаскунии тавозуни байни манфиатҳои иқтисодӣ ва талаботҳои ҳифзи муҳити зист нақши калидӣ дорад. Маҳз меъёрҳои конститутсионӣ низоми институсионалӣ ва устувории меъёрии ҳуқуқи экологиро таъмин намуда, ҳуқуқҳои бунёдии экологии шаҳрвандон, уҳдадориҳои давлатро оид ба ҳифзи табиат ва механизмҳои амалигардонии сиёсати экологиро устувор менамоянд.

Дар шароити тамоюлҳои муосири рушди қонунгузории кишвар эътирофи ҳуқуқ ва озодиҳои шахс ҳамчун арзиши олӣ хусусияти меъёрии конститутсионӣ пайдо мекунад ва ҳамчун принсипи калидӣ фарогири кулли низоми асосҳои сохтори конститутсионӣ мебошад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин маъно на танҳо афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мустаҳкам мекунад, балки ба зиммаи давлат уҳдадории мусбат оид ба ташаккули чунин шароити ҳуқуқӣ ва институсионалиро вогузор менамояд, ки самаранокии онҳоро таъмин мекунанд. Ҳамин тавр меъёрҳои конститутсионӣ мазмуни арзишии ҳадафмандонаро пайдо намуда, аз муқаррароти расмии декларативӣ ба механизми амалии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ табдил меёбанд.

Устуворнамоии конститутсионии асосҳои экологӣ бо фаъолияти давлатӣ мантиқан аз эътирофи инсон ҳамчун арзиши олии конститутсионӣ бармеояд ва ба таъмини шароити заминавии мавҷудият ва рушди он нигаронида шудааст. Ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва таъмини амнияти экологӣ дар ин замина ҳамчун унсурҳои ба ҳамдигар вобаста ва ҳамдигарро пурракунандаи модели ягонаи конститутсионии рушди экологӣ баромад мекунанд, ки ба ҳифзи ҳаёт, саломатӣ ва муҳити мусоиди зиндагии инсон равона шудаанд. Меъёрҳои экологии конститутсия дар ин ҳолат аҳаммияти системавӣ пайдо намуда, аз чаҳорчӯбаи танзими хусусияти маҳдуд берун баромада ба ташаккули қонунгузории соҳавӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамоии кишвар таъсир мерасонанд.

Ба маънои васеъ, дар ченаки ҳуқуқи конститутсионӣ афзалияти ҳуқуқу озодиҳои шахс, ки бо унсури экологӣ такмил ёфтааст, зарурати ташкили аз нигоҳи экологӣ нигаронидашудаи соҳаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангии ҳаёти ҷамъиятиро муайян менамояд. Конститутсия дар ин ҷо ҳамчун асоси меъёрии мутаҳидкунанда баромад намуда, ҳамоҳангсозии манфиатҳои оммавӣ ва хусусӣ, инчунин ташаккули модели устувори рушди давлатро таъмин менамояд. Дар натиҷа вазифаи экологии давлат хусусияти аз ҷиҳати конститутсионӣ асосёфта пайдо намуда, ба қисми

ҷудонашавандаи механизми татбиққунанда ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ҳамчун арзиши олии сохтори конститутсионӣ табдил меёбад.

Уҳдадории конститутсионии давлат оид ба эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар соҳаи экологӣ механизми меъёрии калидӣ мебошад, ки ҳамгироии манфиатҳои экологии шахсро ба низоми асосҳои сохтори конститутсионӣ таъмин мекунад. Амалӣ гардондани уҳдадории мазкур ба ҳуқуқҳои экологӣ на хусусияти ихтиёрӣ, балки ҳатмӣ мебахшад ва онҳоро ба талаботи аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳамиятнок табдил медиҳад, ки аз ҷониби ҳокимияти давлатӣ бояд таъмин карда шаванд. Ҳамин тавр Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи ҳалқаи пайвасткунандаро байни танзими арзиши афзалияти шахс ва механизмҳои амалии ҳифзи муҳити зистро иҷро мекунад, ки ба ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳимми фард нигаронида шудаанд.

Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи таъсисӣ ва низомноки худро иҷро намуда, асосҳои меъёрии муосири ҳолати ҳуқуқии конститутсионии шахсро гузошта, институтҳо ва категорияҳои ҳуқуқии навро ба он ворид намуд, ки дар марҳилаи шуравии рушд дар сатҳи олӣ инъикоси меъёрӣ наёфта буданд. Бори аввал дар модели миллии конститутсионӣ ҳуқуқҳои экологии шахс ва уҳдадориҳои мувофиқи давлат ба онҳо ниҳодмандӣ гардиданд, ки аз сифатан васеъ гардидани мазмуни тартиботи ҳуқуқии конститутсионӣ шаҳодат медиҳад. Масалан, муқаррароти конститутсионӣ дар бораи андешидани чораҳо аз ҷониби давлат оид ба беҳдошти муҳити зист (моддаи 38) уҳдадориҳои мусбати ҳокимияти давлатиро ташаккул медиҳад, ки ба пешгирии хатарҳои экологӣ ва беҳтар кардани шароити зиндагии аҳолӣ нигаронида шудаанд.

Дар низоми кафолатҳои конститутсионӣ аҳаммияти махсусро муқаррар намудани моликияти истисноии

давлат ба замин, сарватҳои зеризаминӣ, захираҳои об, фазои ҳавоӣ, олами ҳайвонот ва наботот ва дигар сарватҳои табиӣ, инчунин уҳдадории давлат оид ба таъмини истифодаи самараноки онҳо ба манфиати халқро ишғол менамояд (моддаи 13). Ин муқаррароти Конститутсияи кишвар ба сиёсати экологӣ хусусияти оммавӣ-ҳуқуқӣ мебахшад ва идоракунии захираҳои табииро ба принсипҳои истифодаи оқилона, устувор ва масъулияти байнинаслӣ равона мекунад. Дар ҳамоҳангӣ бо кафолатҳои конститутсионии озодии сухан, матбуот ва ҳуқуқ ба истифодаи воситаҳои иттилоот (моддаи 30) замина барои назорати ҷамъиятӣ, иттилоотонии экологӣ ва иштироки шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳои дорои аҳамияти экологӣ шароити муҳим фароҳам оварда мешаванд, ки дар маҷмуъ механизми ҳуқуқи конститутсионии ҳифзи ҳуқуқҳои экологии шахсро устувор мегардонад.

Модели ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз зарурати ташаккули механизми устувори ҳифзи аҳолӣ аз таҳдидҳои экологӣ бармеояд ва амнияти экологиро ҳамчун унсури мустақил ва муҳимми амнияти миллӣ мустаҳкам менамояд. Меъёрҳои Конститутсияи кишвар давлатро ба истифодаи фаъоли воситаҳои ҳуқуқӣ, ки қобилияти таъмин на танҳо муқовимати расмӣ, балки воқеии хатарҳои экологӣ, ки дар раванди рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба вуҷуд меоянд, равона мекунанд. Ба ин маъно амнияти экологӣ андозаи конститутсионӣ пайдо намуда, натиҷаи фаъолияти мақсадноки ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки мувофиқи афзалиятҳои ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳимми шахс ва ҷамъият сохта шудаанд.

Таҳкими амнияти экологӣ тавассути низоми институтҳои махсус ва механизмҳо амалӣ гардида, фаъолияти онҳо бояд ба нишондиҳандаҳои конститутсионии мустаҳкамшудаи таъмини амнияти миллӣ такя кунад. Низоми чунин институтҳо чаҳорчӯбаи

ҳуқуқӣ ва ташкилии ягонаро ифода менамоянд, ки дар доираи он манфиатҳои экологӣ ба соҳаи идоракунии умумӣ ва танзими ҳуқуқӣ ҳамгиро мешаванд. Дар ин ҳолат меъёрҳои конститутсионӣ самти фаъолияти онҳоро муайян карда, ҳудуд ва самтҳои таъсири иҷозатдодашудаи давлат ба муҳити табиӣ ва фаъолияти иқтисодиро ба мақсади пешгирии таҳдидҳои экологӣ муқаррар менамоянд.

Аҳаммияти афзалиятнок дар таъмини амнияти экологӣ ба асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ тааллуқ дорад, ки дар он мақоми шахс, ҷамъият ва давлатро ҳамчун воситаи самараноки мувофиқати манфиатҳои умумӣ ва хусусӣ таъмин мекунанд. Самаранокии ин асосҳо бевосита аз ташаккули шароити муносиби ҳуқуқӣ, ниҳодӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ, инчунин ташаккули механизми бисёрсатҳаи ҳифзи онҳо вобаста аст, ки ҳам пешгирии вайронкуниҳоро ва ҳам барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшударо таъмин менамояд. Дар ин замина меъёрҳои конститутсионии экологӣ аз чаҳорчӯбаи муқарраротҳои барномавӣ берун баромада, хусусияти мустақиман татбиқшавандаи танзими ҳуқуқиро пайдо мекунанд.

Дар шароити афзоиши фишори экологӣ дар Тоҷикистони муосир аҳаммияти махсусро таҳкими минбаъдаи ҳуқуқи конститутсионии мазмуни арзишҳои умумиинсонӣ пайдо мекунад, ки робитаи муҳити зисти мусоид ва стандартҳои сазовори иҷтимоӣ-иқтисодии зиндагиро инъикос менамоянд. Рушди устувори шахс, ҷамъият ва давлат бе сиёсати низомнок ва пайдарпайии ҳуқуқи экологии ба муқаррароти конститутсионӣ асос ёфтаву бо уҳдадориҳои байналмилалии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқшуда ғайриимкон мебошад. Дар чунин шароит Конститутсия на танҳо пойдевори сиёсати экологии дохилӣ, балки ҳамчун платформаи ҳуқуқӣ барои ҳамгироии он ба низоми

муосири ҳамкории байналмилалии экологӣ низ баромад мекунад.

Ба мақсад мувофиқ аст такид намоем, ки эътирофи ҳуқуқҳои экологии инсон аз ҷониби давлат на танҳо муқаррароти эълонӣ, балки уҳдадории маҷмуии сиёсӣ-ҳуқуқӣ мебошад, ки мустаҳкамгардонии принсипҳои шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва иштироки шаҳрвандон дар муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ пешбинӣ менамояд. Дар ин замина ҳуқуқҳои экологӣ меъёри муҳимми давлати демократӣ мебошанд, зеро бе амалӣ гардондани самараноки онҳо таъсиси ҷомеаи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии адолатнок ғайриимкон аст. Бо назардошти ин тамоюлҳо дар назарияи илмии муосир тадриҷан консепсияи нави «демократияи экологӣ» ташаккул меёбад, ки ифодакунандаи чунин муқаррарот мебошанд: шаклҳои анъанавии демократия асосан ба озодиҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ тамаркуз мекунанд ва ба таври пурра андозаи экологии ҳуқуқҳои инсонро ба назар намегиранд, инчунин на ҳамеша ба иштироки пурраи ҷамъият дар идоракунӣ ва ҳифзи захираҳои табиӣ ва чорабиниҳои нигаронидашудаву ба таъмини амнияти экологӣ мусоидат менамоянд. Муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки уҳдадориҳои давлат оид ба ҳифзи захираҳои табиӣ ва кафолатҳои ҳуқуқҳои инсонро муқаррар мекунанд, пойдевори меъёрии ниҳодии ҳуқуқҳои экологиро ташкил медиҳанд. Вобаста ба ин эътирофи ҳуқуқҳои экологии инсон аз ҷониби давлат уҳдадории конститутсионии сиёсӣ-ҳуқуқӣ мебошад, ки амалӣ гардондани принсипҳои шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва иштироки шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳои экологии муҳимро пешбинӣ менамояд ва ба тамоюлҳои муосири рушди консепсияи мазкур мувофиқ аст.

Масъалаҳои тағйири иқлим инчунин як қатор дигар мушкилоти экологӣ бо мақсади ташаккули механизмҳои самараноки ҳалли ин мушкилот мунтазам мавриди

таваҷҷӯҳи давлат қарор мегиранд. Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ қайд карда буданд: «Бо назардошти тағйирёбии иқлим ва бо мақсади беҳтар кардани вазъи экологӣ дар кишвар, инчунин фароҳам овардани шароити беҳтар ва мусоид барои зиндагии аҳолӣ ба Ҳукумати кишвар, Кумитаи ҳифзи муҳити зист, ҳамаи сохторҳо ва мақомоти давлатӣ супориш дода мешавад, ки барномаи мушаххаси давлатии кабудизоркунӣ кишварро барои давраи то соли 2040 қабул ва амалӣ намоянд» [24]. Ба андешаи мо чунин равиш самти стратегии сиёсати экологии давлатиро инъикос менамояд, ки дар он таъкид ба чораҳои дарозмуддат оид ба нарм кардани оқибатҳои тағйири иқлим ва беҳтар кардани сифати зиндагии шаҳрвандон гузошта шудааст. Амалӣ гардондани барномаи васеи кабудизоркунӣ на танҳо воситаи мутобиқшавӣ ба тағйироти иқлим, балки ба рушди устувор, нигоҳдории гуногунии биологӣ ва баланд бардоштани устувории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии мазкур мавзуи таваҷҷуҳи илмии муҳаққиқони гуногуни ватанӣ буда, аксар вақт дар чаҳорчӯбаи мушкилоти соҳавӣ, ки бо назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи конститутсионӣ, маъмурӣ, молиявӣ, экологӣ, маданӣ, байналмилалӣ ва як қатор дигар соҳаҳои алоқамананданд, баррасӣ шуда дар асарҳои илмии муҳаққиқони ватанӣ, аз ҷумла дар корҳои Г.С. Азизқулова [2], Б.С. Гадоев [4], А.М. Диноршоҳ [6], З.Д. Маҷидзода [9], Э.С. Насриддинзода [10], Б.А. Сафарзода [22], Ф.Т. Таҳиров [13], Д.Х. Элназаров [23] ва дигар муаллифон инъикос ёфтаанд.

Мушкилоти ҳуқуқҳои экологӣ аз рӯйи хусусият ҳаракати ҳамгирой дошта, дар робитаи зич байни заминаҳои манфиати оммавӣ ва хусусӣ ифода меёбад.

Таҳқиқотҳо дар ин замина дар асарҳои олимони кишвар чун Ш.К. Бадалов [21], Н.С. Боймаҳмадзода [15], Р.Д. Ҷабборов [5], А.В. Золотухин [7], Д.К. Рашидова [19], М.М. Соҳибзод [12], Г.В. Шарифов [14], М.А. Қодирзода [17] ва дигарон инъикос ёфтаанд.

Мушкилоти назариявии танзими ҳуқуқи конститутсионии муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ аз ҷониби муаллифони хориҷӣ чун С.А. Боголюбов [11], М.М. Бринчук [3], Д.В. Герасимов [16], О.С. Колбасов [8], М.Н. Копилов [18], Э.Ю. Яковлев [20] омӯхта шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дарозмуддати таҳқиқотии ва кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-давлатии факултети ҳуқуқшиносии Муассисаи байнидавлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон» (ДСРТ) аз рӯйи самти «Мушкилоти муосири рушди илми ҳуқуқшиносӣ ва такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои хориҷӣ дар шароити густариши равандҳои ҳамгиро барои давраи 2020-2025» гузаронида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлили ҳамаҷонибаи илмӣ ва асосноккунии асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин коркарди тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба такмили танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ дар шароити муосир мебошад. Рисола ба ошкор кардани моҳияти нақши муқарраротҳои конститутсионӣ дар таъмини амнияти экологӣ ва рушди устувори давлат нигаронида шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ба даст овардани мақсади мазкур ҳалли вазифаҳои зеринро пешбинӣ менамояд:

– Таҳлили эволютсияи ташаккули асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Тоҷикистон дар

давраи шуравӣ, инчунин муайян кардани марҳилаҳо ва тамоюлҳои асосии рушди онҳо;

– Муайян кардани хусусиятҳои танзими ҳуқуқи конститутсионии муносибатҳои ҳуқуқи экологӣ, ки дар муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикосёфта;

– Таҳия ва дақиқ кардани мафҳум ва мазмуни асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ ва муайян кардани ҷой ва нақши онҳо дар низоми ҳуқуқи миллӣ;

– Омӯзиш ва тавсифи принсипҳои сохтори конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар низоми танзими меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– Таснифоти ҳуқуқҳои конститутсионии экологӣ инсон, таҳлили ҷойи онҳо дар низоми ҳуқуқ ва озодиҳои шахс;

– Муайян ва таҳлили мушкилот ва зиддиятҳои асосии рушди қонунгузории конститутсионӣ-экологӣ, инчунин таъсири самаранокии танзими ҳуқуқии онҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист;

– Таҳия ва асоснок кардани тавсияҳои амалӣ ва пешниҳодҳо оид ба такмили механизмҳои ҳуқуқи конститутсионии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ-экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки дар раванди амалигардонӣ, ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои экологии инсон ва шаҳрванд, инчунин дар соҳаи танзими давлатии муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ дар сатҳи конститутсионӣ ба вуҷуд меоянд. Дар таҳқиқот таваҷҷӯҳи асосӣ ба механизмҳо, институтҳо ва принсипҳои ҳуқуқӣ дода шудааст, ки ҳамкории давлат, ҷамъият ва шахсро дар масъалаҳои ҳифзи муҳити зист таъмин менамоянд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқотро меъёрҳо, принсипҳо ва институтҳои ҳуқуқи конститутсионие ташкил медиҳад, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ-экологиро дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон танзим намуда, инчунин ҷой ва нақши онҳо дар низоми ҳуқуқи миллӣ муайян месозад. Дар доираи таҳқиқот мазмуни муқарраротҳои конститутсионӣ, ки асосҳои сиёсати экологии давлат, кафолатҳои ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон ва механизмҳои татбиқнамоии онҳоро муайян мекунанд, инчунин робитаи меъёрҳои конститутсионӣ-ҳуқуқиро бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ, ки ба танзими соҳаи экологӣ равона гардидаанд, таҳлил карда мешавад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Мувофиқи фармони МБТ ОК «Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон» (ДСРТ) аз 2-юми декабри соли 2014, № 134 ҳамчун унвонҷӯ ба кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатии ДСРТ қабул карда шудааст.

Бо суратмаҷлиси № 4-и ҷаласаи кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатии ДСРТ аз 25-уми ноябри соли 2023 мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ: «Асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тасдиқ гардида, бо ҳамон қарор роҳбари илмӣ – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Элназаров Давлатшо Хоҷаевич муайян карда шуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои илмии муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил дода, ба натиҷаҳои назариявӣ ва методологие такя мекунанд, ки фарогири ҷанбаҳои гуногуни мушкилоти таҳқиқшаванда буда дар асарҳои илмии олимони зерин инъикос ёфтаанд: Г.С. Азизқулова, З. Ализода (З.М. Алиев), Ш.К. Бадалов, Б.С. Гадоев, А.М. Диноршоҳ, А. Достиев, А.В. Золотухин, З.Ҷ. Маҷидзода, Э.С. Насриддинзода, Д.К. Рашидов, Б.А. Сафарзода, Т.И. Султонова, Ф.Т. Таҳиров, А.Г. Ҳоликзода, Р.Г. Шабозов, Т.Ш. Шарипов, Р.Ш. Шарофзода, Д.Х. Элназаров, С.С. Алексеев, В.В. Лазарев, Н.С. Макаревич, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Л.С. Явич, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, А.К.

Голиченков, О.С. Колбасов, О.И. Крассов, В.В. Петров, Ю.С. Шемшученко, А.С. Шестерюк ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот ин рисола методҳои системавӣ-таҳлилӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-назариявӣ барои омӯзиши падидаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, методи моделсозии ҳуқуқӣ ва дигар методҳои таҳқиқоти ҳуқуқӣ истифода шудаанд. Методҳои мазкури таҳлили илмӣ имкон доданд, ки марҳилаҳои асосии эволютсионии ташаккули асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ муайян гарданд, қонуниятҳои рушди предмет ва объекти таҳқиқот ошкор карда шаванд, инчунин робитаи онҳо бо падидаҳои дигари иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ гардад.

Заминаҳои эмпирикӣ. Ҳамчун заминаи эмпирикии ин диссертатсия маводи илмӣ ва меъёрии интиқодии озмудашуда баромад мекунад, ки ҳолати кунунӣ ва мушкилоти муҳимми соҳаи ҳифзи муҳити зистро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос менамояд. Барои омӯзиши мушкилоти мураккаб ва байнисоҳавӣ муаллиф доираи васеи манбаъҳоро истифода бурдааст, ки ҷанбаҳои гуногуни онро равшан мегардонанд. Аз ҷумла, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои ҳифзи муҳити зистро танзим мекунанд, санадҳои байналмилалии ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд, санадҳои қонунгузории кишварҳои хориҷӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва ғайра.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он аст, ки дар илми ҳуқуқшиносии кишвар бори аввал таҳлили ҳамаҷонибаи системавии асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти пайдарҳамӣ таърихӣ, яъне аз давраи шуравӣ то марҳилаи муосири рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад. Дар кор робитаи меъёрҳои конститутсионӣ бо қонунгузории экологӣ асоснок карда шудааст, хусусиятҳои ташаккул ва амалӣ гардондани ҳуқуқҳои экологии инсон дар сатҳи

конститутсионӣ ошкор гардидаанд, инчунин таснифоти муаллифонаи ҳуқуқҳои конститутсионии экологӣ ва принсипҳои мустаҳкамгардонии онҳо пешниҳод шудааст. Илова бар ин, равишҳои нави илман асоснокшуда оид ба такмили механизмҳои ҳуқуқи конститутсионии ҳифзи муҳити зист ва таъмини ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон дар шароити рушди муосир пешниҳод гардидаанд.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Маводи таҳқиқшуда ба муаллиф имкон доданд, ки муқарраротҳои зеринро барои ҳимоя пешниҳод намояд:

1. Муайян карда шуд, ки асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми меъёрҳои ба ҳамдигар вобастаи меъёриро ташкил медиҳанд, ки меъёр-принсипҳо, меъёр-қоидаҳо ва меъёр-афзалиятҳоро дар бар мегиранд ва дар маҷмуъ нишондиҳандаҳои арзишӣ, самтҳо ва механизмҳои танзими ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табииро муайян мекунанд. Устуворнамоии афзалияти ҳифзи экологӣ, истифодаи оқилонаи табиат ва амнияти экологӣ ҳамчун самтҳои калидии сиёсати давлатӣ, инчунин эътирофи захираҳои табиӣ ҳамчун моликияти истисноии давлат ва вогузор кардани уҳдадории таъмини истифодаи самараноки онҳо дар манфиати халқ ба меъёрҳои экологӣ хусусияти ҳуқуқи конститутсионӣ медиҳад ва нақши ташаккулдиҳандаи онҳоро дар рушди қонунгузории экологии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

2. Муаллиф тасдиқ мекунад, ки агар низоми қаблии ҳуқуқҳои инсон аз рӯйи соҳаҳо – шахсӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ сохта мешуд, пас дар давраи тағйироти иқлимӣ он бештар ба модели ҳамгироӣ тамоюл дорад, ки дар он унсури экологии ҳамаи категорияҳои ҳуқуқҳои инсонро фаро мегирад. Ин дар навбати худ рад кардани иерархияи анъанавии ҳуқуқҳои инсонро ба нафъи консепсияи ба ҳамдигар вобастаи экологии ҳуқуқу озодиҳо талаб намуда, мувофиқи он ҳифзи муҳити зист

шарти зарурии амалисозии ҳар навъи ҳуқуқ мегардад, на самти алоҳидаи сиёсати ҳуқуқии давлат. Аз ҷумла, ба чунин навъи ҳуқуқҳо, метавонанд ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ҳуқуқ ба истифодаи табиат, ҳуқуқ ба ҳифзи ҳуқуқҳои экологӣ ва ғайра дохил шаванд.

3. Асоснок карда мешавад, ки эътирофи аҳаммияти ҳуқуқҳои экологии инсон бо принсипҳои бунёдии сохтори давлатӣ, ки дар моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд, пайванди ҷудонашавандае дорад, ки мувофиқи он Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ эътироф карда мешавад. Чунин муқаррароти конститутсионӣ самти стратегии рушди кишварро муайян мекунад, ки дар он демократия на танҳо ҳамчун шакли ташкили сиёсии ҷамъият, балки ҳамчун хусусияти сифатӣ тамоми ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз ҷумла сиёсати экологӣ баррасӣ мешавад. Дар чунин замина эътироф ва таъмини ҳуқуқҳои экологи шаҳрвандон унсури ҳатмии татбиқи принсипи демократие зоҳир мегардад, ки демократияро бе иштироки шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳое, ки ба манфиатҳои ҳаётии онҳо, аз ҷумла манфиатҳои экологӣ дахл доранд, тасаввур кардан ғайриимкон аст. Амалӣ гардондани ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, дастрасӣ ба иттилооти экологӣ, иштирок дар қабули қарорҳо ва ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар маҷмуъ зуҳури демократия дар андозаи экологӣ мебошанд, ки робитаи зичи байни вазъи конститутсионии шахс ва масъулияти экологии давлатро инъикос менамоянд. Аз ин рӯ, мурожиат ба моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки хулосаи муҳим бароварда шавад: демократияи экологӣ – ин татбиқи мушаххаси принсипҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки дар қонуни асосии кишвар мустаҳкам шудаанд.

4. Тасдиқ карда мешавад, ки яке аз мушкилоти калидӣ норасоии ҳамгироии стандартҳои байналмилалии экологӣ ба қонунгузории миллӣ, инчунин сатҳи пасти

институсионалии амалисозии принсипҳои асосии ҳуқуқи экологии муосир, аз қабили «ифлоскунанда пардохт мекунад», масъулияти васеи истеҳсолкунандагон ва рушди устувор мебошад. Дар як қатор ҳолатҳо меъёрҳои экологӣ фақат хусусияти эъломиявӣ доранд, ки бо механизмҳои иқтисодии татбиққкунанда таъмин нашудаанд ва бо низоми самараноки назорат ва ҷавобгарӣ мустаҳкам нашудаанд. Бо вуҷуди камбудиҳои ҷойдошта, тамоюлҳои рушди қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳанд, ки дар бораи ташаккули заминаҳо барои кодификатсияи низомнок ва навсозии тадриҷии он сухан ронда шавад. Таҳияи лоиҳаи Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи табиии рушди институсионалии соҳа мебошад, ки ба танзимдарории маҷмӯи санадҳои меъёрӣ ва таҳким бахшидани самти пешгирии танзими ҳуқуқии он нигаронида шудааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дорои потенсиали татбиқи амалӣ дар шароити минбаъдаи рушди танзими ҳуқуқи конститутсионии ҳуқуқҳои экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Хулосаҳои дар раванди таҳқиқот кардашуда ба таҳлили амиқ ва системавии доктринаи илмӣ, меъёрҳои қонунгузории миллӣ ва санадҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ такя мекунанд. Маводи назариявии дар кор пешниҳодшуда метавонад ҳамчун асоси методологӣ ҳангоми таҳияи курсҳои таълимӣ аз фанҳои «Ҳуқуқи экологӣ» ва «Ҳуқуқи конститутсионӣ» дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон хизмат кунад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Хулосаҳои дар доираи диссертатсияи мазкур таҳияшуда ба асосҳои методологии ҳамаҷонибае такя мекунанд, ки доираи васеи равандҳои таҳқиқотиро фаро мегирад. Эътимоднокии хулосаҳо бо фаҳмиши ҳамаҷонибаи ҳам доктринаи илмӣ-ҳуқуқии миллӣ ва ҳам хориҷӣ, инчунин

коркарди амиқи маҷмуи назарраси манбаъҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси .5.2. Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Таҳқиқот аз ҷониби муҳаққиқ дар асоси ташаббуси шахсии таҳқиқотӣ иҷро шудааст, ки дар таҳияи сохторҳои мафҳумии аслӣ оид ба масъалаҳои калидии мавзӯъ, инчунин апробатсияи муқарраротҳои асосии кор тавассути интишорот ва маърузаҳо дар конфронсҳои илмӣ-амалии ҳам сатҳи миллӣ ва ҳам байналмилалӣ ифода ёфтааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муқарраротҳои асосӣ, хулосаҳо ва тавсияҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳила ба марҳила гузаронида шуда дар маърузаҳо ва суханрониҳои муаллиф дар конфронсҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии зерин инъикос ёфтаанд:

А) байналмилалӣ:

– Конфронси байналмилалии илмӣ-амалии «Мушкилоти муосири замон: назари ҷавонон». – Маъруза таҳти унвони: «Мафҳуми вазифаи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Душанбе, 5-уми майи соли 2023;

– Конфронси XI байналмилалии илмӣ-амалии «Низоми ҳуқуқи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд».

– Маъруза тахти унвони: «Мушкилоти таснифи асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Душанбе, 31-уми октябри соли 2023;

– Конфронси XIII байналмилалии илмӣ-амалии «Низоми ҳуқуқи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд». – Маъруза таҳти унвони: «Танзими ҳуқуқии литсензионии фаъолият дар соҳаи гардиши партовҳои хатарнок дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Душанбе, 31-уми октябри соли 2025;

Б) ҷумҳуриявӣ:

– Конфронси ҷумҳуриявии илмӣ-амалии «Асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии танзими ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия: ҷанбаи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ». – Маъруза таҳти унвони: «Асоси экологии сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Душанбе, 30-юми апрели соли 2025.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 1 монография, 11 мақолаи илмӣ баён шудаанд, ки аз ин миқдор 6-тоаш дар маҷаллаҳои пешбари тавсияшудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд ва 5-тоаш дар маҷмуаҳои конфронсҳои илмӣ чоп шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз рӯйхати ихтисорот ва аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ки шаш параграфро дар бар мегиранд, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва рӯйхати интишорот оид ба мавзуи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 184 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** аҳаммияти илмии мавзуи интихобшуда асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши он дар адабиёти илмии кишвар ва хориҷӣ қайд гардидааст. Мақсад ва вазифаҳои асосии таҳқиқот муайян шудаанд, объект ва предмети таҳқиқот ташаккул дода шудаанд, инчунин методҳои таҳлили илмӣ тавсиф гардидаанд. Навгонии илмӣ асоснок карда шуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот муайян гардидааст, саҳми шахсии муҳаққиқ дар ҳалли вазифаҳои илмӣ нишон дода шудааст, сохтор ва ҳаҷми таҳқиқоти диссертатсионӣ муқаррар карда шудааст.

Боби якум – **«Эволютсияи танзими ҳуқуқи конститутсионии муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон»**, аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби якум – **«Ташаккули асосҳои ҳуқуқи конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар давраи шуравии рушди Тоҷикистон»** - диссертант таҳқиқоти ҳамаҷониба доир ба ташаккул ва эволютсияи пешниҳодҳои меъёрии танзими муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи ҳифзи муҳити зист дар давраи шуравиро анҷом додааст. Ба таври пайдарпай муқаррароти Конститутсияҳои гуногуни ҶШС Тоҷикистон ва нақши онҳо дар муқаррар кардани меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи экологӣ таҳлил шудаанд.

Муаллиф тасдиқ мекунад, ки меъёрҳои конститутсияҳои дар давраи ҳукмронии шуравӣ қабулшуда муқаррароти алоҳидаро, ки ба масъалаҳои экологӣ дахл доранд, дар бар мегирифтанд. Бо вуҷуди ин, бояд қайд кард, ки дар низоми ҳуқуқии шуравӣ масъалаҳои ҳифзи табиат ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ на ҳамчун соҳаи мустақил ва муҳимми ҳуқуқ, асосан ҳамчун унсурҳои ёрирасонӣ сиёсати хоҷагӣ баррасӣ мешуданд. Дар маркази сиёсати давлатӣ кӯшишҳо

баҳри саноаткунонӣ, афзоиши иқтидори истеҳсолӣ ва азхудкунии захираҳои табиӣ қарор доштанд, ки ин ба таври объективӣ ҷанбаҳои экологиро ба канори танзими ҳуқуқӣ тела медод. Набудани қонуни махсус оид ба ҳифзи табиат дар ҶШС Тоҷикистонро метавон ҳамчун натиҷаи равиши умумии давлати иттифоқӣ ба масъалаҳои экологӣ баррасӣ кард. Дар он замон ҳифзи ҳуқуқии муҳити зист қисман амалӣ карда мешуд, яъне тавассути меъёрҳои қонунгузории замин, об ва ҷангал, ки хусусияти захиравиро доштанд, на ҳифзӣ. Чунин равиш ҷаҳонбинии технократии он давраро инъикос мекард, ки дар доираи он табиат асосан на ҳамчун арзиши мустақил, ки ҳифзи ҳуқуқии низомнок талаб мекунад, балки ҳамчун манбаи рушди иқтисодӣ қабул мешуд. Ин ҳолат аз набудани консепсияи дақиқи ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон дар давраи шуравӣ ва механизмҳои институсионалии амалӣ гардондани онҳо шаҳодат медиҳад. Набудани масъалаҳои экологӣ дар низоми самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ «холигии ҳуқуқӣ»-еро эҷод кард, ки дар даҳсолаҳои баъдӣ, ҳангоме ки оқибатҳои азхудкунии бемаҳдуди захираҳои табиӣ ба рушди устувори ҷомеа таҳдид намуд, таъсири он возеҳ эҳсос карда шуд.

Давраи шуравии рушди конститутсионии соҳаи ҳифзи муҳити зистро дар Тоҷикистон метавон ҳамчун марҳилаи марказонидашудаи идоракунии давлатии захираҳои табиӣ бо ҳассосияти экологии ҳадди ақалли қонунгузорӣ тавсиф кард. Бо вуҷуди ин, одилона аст қайд карда шавад, ки маҳз давраи шуравӣ асосҳои сохториро барои ташаккули минбаъдаи қонунгузории экологӣ дар Тоҷикистон гузошт, зеро монополияи давлатиро ба захираҳои табиӣ муайян кард, чаҳорчӯбаҳои ҳуқуқии истифодаи онҳоро муқаррар намуд ва заминаро барои гузариш ба меъёрҳои пешрафта ва экологӣ ҷиҳати тамаркуз дар давраи баъдишуравӣ омода кард.

Дар параграфи дуюми боби якум – «Рушд ва хусусиятҳои институти танзими ҳуқуқи конститутсионии муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ дар муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз ҷониби диссертант мазмун ва эволютсияи меъёрҳои конститутсионӣ, ки асосҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқии соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи табиатро дар давраи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бар мегиранд, омӯхта шудааст. Муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудаанд, ки дар онҳо принсипҳои моликияти давлатӣ ба захираҳои табиӣ, уҳдадориҳои экологии шаҳрвандон ва кафолатҳои амалӣ гардондани ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар соҳаи экологӣ мустаҳкам гардидаанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки пас аз ба даст овардани истиқлолият ва қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар ин соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ тағйироти радикалӣ ба амал омад. Аз он лаҳза ченаки экологӣ ба унсури фаъоли танзими конститутсионӣ табдил гардид. Бояд қайд кард, ки воқеияти дигари муҳим ва хеле хушоянд он аст, ки модели муосири конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюлҳои ҷаҳонии соҳаи ҳуқуқи экологиро дар худ инъикос мекунад. Меъёрҳои мавҷуда аз ҳолати дуюмдараҷа берун баромада, хусусияти системавӣ пайдо кардаанд ва бо ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ зич пайванд шудаанд, ки ин низоми ҳуқуқии миллиро ба стандартҳои байналмилалие наздик кардааст, ки дар он ҳуқуқҳои экологӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳуқуқҳои инсон баррасӣ мешаванд.

Тамоюли мусбати ҳамроҳкунандаи давраи муосири конститутсионализм муқаррароте ташкил медиҳад, ки уҳдадориҳои экологии давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро оид ба ҳифзи муҳити зист мустаҳкам мекунанд, аз ташаккули фалсафаи нави ҳуқуқӣ шаҳодат медиҳад, ки дар маркази

он на танҳо иқтисодиёт, балки инсон, саломатии ӯ, сифати зиндагӣ ва ҳамоҳангӣ бо табиат қарор дорад.

Бо вуҷуди ин, дар ҳоле, ки қонунгузории экологӣ рушд кардааст ва аҳаммияти ҳифзи муҳити зист дар сатҳи сиёсати давлатӣ эътироф мешавад, танзими ҳуқуқи конститутсионии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври пурра равишҳои муосири ҳифзи ҳуқуқҳои экологии инсонро инъикос намекунад, зеро дар муқарраротии худ ҳуқуқҳои калидии экологӣ чун ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ва ҳуқуқ ба дастрасии иттилооти дақиқи экологӣ надорад. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ мустаҳкам шуда, ҳамчунин ва қайд мегардад, ки давлат чораҳо оид ба беҳдошти муҳити зист, таъсис ва рушди варзиши оммавӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва туризм меандешад, аммо худи ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ва аз ҷиҳати экологӣ бехатар ва ҳуқуқ ба дастрасии иттилооти дақиқ дар бораи вазъи муҳити зист ҳамчун ҳуқуқҳои бунёдии алоҳида ҷудо нашудаанд ва ҳануз ҳам шакли конститутсионии худро нагирифтаанд. Чунин камбудӣ дар муқарраротӣ Конститутсияи кишварбоис мегардад, ки ҳуқуқҳои экологӣ хусусияти тобеъӣ ва ҳосилшуда дошта бошанд, зеро амалӣ гардондани онҳо асосан дар сатҳи қонунгузории соҳавӣ сурат мегирад. Дар чунин падидаи ҳуқуқӣ ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ва ҳуқуқ ба дастрасии иттилооти дақиқи экологӣ бештар аз ихтиёри қонунгузор ва амалияи маъмурӣ вобаста аст, ки ин, албатта самаранокии онҳоро коҳиш дода, имкониятҳои ҳимояи судиро маҳдуд месозад ва татбиқи назорати конститутсиониро дар ҳолати вайроншавии манфиатҳои экологии шахс мушкил мегардонад.

Бо назардошти тамоюлҳои муосири рушди ҳуқуқи байналмилалӣ ва амалияи конститутсионии доираи васеи давлатҳо, ки дар онҳо ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ва дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ҳамчун ҷузъи низоми

ҳуқуқҳои инсон ва унсури рушди устувор эътироф шудаанд, ки набудани муқаррароти конститутсионии танзими онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назари мо ҳамчун камбудии меъёрӣ дида мешавад, ки таҳлили доктриналӣ ва рушди минбаъдаи ҳуқуқӣ-конститутсиониро талаб мекунад.

Боби дуюм – **«Муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ – ҳамчун объекти танзими ҳуқуқи конститутсионӣ»** ном дорад. Боби мазкур аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби дуюм – **«Мафҳум ва мазмуни асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ»** - аз ҷониби диссертант равишҳои доктриналии муайянсозии асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ омӯхта шудаанд. Муаллиф аҳаммияти ҳамаҷониба ва бонизоми онҳоро барои рушди минбаъдаи соҳаи ҳуқуқи экологӣ ва такмили амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ асоснок мекунад.

Тасдиқ карда мешавад, ки заминаи конститутсионию ҳуқуқии ҳуқуқи муосири экологӣ аз маҷмуи муқаррароти меъёрӣ ташаккул меёбад, ки меъёр-принсипҳо, меъёрҳои танзимкунанда (меъёр-қоидаҳо) ва меъёрҳои мустаҳкамкунандаи афзалиятҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии баррасишуда (меъёр-афзалиятҳо)-ро дар бар мегирад. Категорияҳои овардашудаи меъёрҳои конститутсионӣ нишондиҳандаи мафҳумии танзими ҳуқуқӣ буда, қоидаҳои асосӣ ва иерархияи арзишҳоро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи табиат муқаррар мекунанд.

Меъёр-принсипҳо дар низоми ҳуқуқҳои экологӣ вазифаи ҳамроҳикунандаи меъёрҳои асосиро иҷро мекунанд, ки танзимҳои арзишӣ ва оғози ғоявии соҳаи мувофиқи ҳуқуқро мустаҳкам месозанд. Зеро, мазмуни онҳо, аз ҷумла консепсияи рушди устувор, афзалиятнокии тадбирҳои пешбинигардидаи ҳифзи муҳити зист нисбат ба дигар манфиатҳои ҷамъиятӣ ва хусусӣ, хусусияти пешгирикунандаи ҳифзи экологӣ, инчунин принсипи

масъулияти байнинаслӣро дар бар мегирад, ки аз муқаддимаи Конститутсияи кишвар бармеояд. Муқарраротҳои конститутсионӣ метавонанд на танҳо ҳамчун меъёрҳои мустақими амал, ки муносибатҳои ҷамъиятии мушаххасро танзим мекунанд ва на фақат ҳамчун асоси методологии танзими соҳавии ҳуқуқ баррасӣ шаванд, балки ҳамчун принсипҳои мустақили конститутсионӣ, ки самти рушди низоми ҳуқуқро дар маҷмуъ муайян менамояд, арзёбӣ гарданд.

Ҳамчун меъёр-қоидаҳо метавон муқаррароти мушаххаси меъёриро ҷудо намуд, ки аз рӯйи мазмунашон ба давлат уҳдадории беҳтарсозии муҳити зистро менамоянд вогузор менамояд (моддаи 38 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) ё уҳдадориҳои мушаххаси шаҳрвандонро оид ба ҳифзи табиат муқаррар мекунанд (моддаи 44 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ва ниҳоят, дар низоми ҳуқуқи экологӣ меъёр-пафзалиятҳо самтҳои асосии фаъолияти давлатиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва муносибат бо захираҳои табиӣ мустаҳкам мекунанд. Маълум аст, ки вазифаи функсионалии онҳо дар ташаккули иерархияи ҳадафҳои ҷамъиятӣ ифода меёбад, ки дар доираи он ҳифзи муҳити зист ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ эътироф карда мешавад. Дар ин маврид муқаррар намудани афзалиятнокии ҳифзи муҳити зист ба муқаррароти моддаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад, ки тибқи он: «Замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами ҳайвонот ва наботот ва дигар захираҳои табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад». Чунин сохтори ҳуқуқӣ ба меъёр-афзалиятҳои экологӣ хусусияти дорои аҳамияти конститутсионӣ бахшида самти ҳуқуқи оммавии танзими истифодаи захираҳои

табиӣ ва фаъолияти ҳифзи табиатро пешакӣ муайян месозад.

Ҳамин тавр, асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистонро низоми меъёрҳои ба ҳамдигар вобастаи меъёрие ташкил медиҳанд, ки аз меъёр-принсипҳо, меъёр-қоидаҳо ва меъёр-афзалиятҳо иборат буда, дар маҷмуъ нишондиҳандаҳои арзишӣ, самтҳо ва механизмҳои танзими ҳуқуқии соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табииро муайян мекунанд. Мустаҳкамгардонии афзалияти ҳифзи экологӣ, истифодаи оқилонаи табиат ва амнияти экологӣ ҳамчун самтҳои калидии сиёсати давлатӣ, инчунин эътирофи захираҳои табиӣ ҳамчун моликияти истисноии давлат ва вогузор кардани уҳдадории таъмини истифодаи самараноки онҳо ба манфиати халқ ва давлат ба меъёрҳои экологӣ хусусияти ҳуқуқӣ-конститутсионӣ бахшида, нақши онҳоро дар рушд ва банизомдарории қонунгузории миллии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

Муаллиф хулоса мекунад, ки асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон на фақат маҷмуи муқарраротҳои эъломӣ, балки пойдеври системавие мебошанд, ки бар асоси он тамоми сиёсати экологӣ ва танзими ҳуқуқии давлат сохта мешавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мустаҳкам кардани чунин мафҳумҳои калидӣ, ба мисли «захираҳои табиӣ», «муҳити зист», «ҳифзи табиат» заминаи арзишию ҳуқуқиро ташакил медиҳад, ки самти стратегии рушди қонунгузории экологӣ ва афзалиятҳои фаъолияти давлатро дар ин соҳа муайян мекунад.

Чолишҳои муосир, ки дар миёни онҳо метавон раванди обшавии пиряххо, хушкшавии биёбонҳо ва таназзули заминҳо, инчунин ифлосшавии захираҳои обиро ҷудо намуд, ки на фақат зарурати риояи расмии меъёрҳо, балки сохтани механизмҳои самаранок, устувор ва ҳамаҷонибаи ҳифзи экологӣ, ки ба низоми ҳуқуқию

конститутсионӣ дохил карда шудаанд, ба вуҷуд меоранд. Маҳз дар ин робита аҳаммияти махсусро раванди ҳуқуқии экологикунонӣ пайдо мекунад, яъне ҷорӣ кардани талабот ва принсипҳои экологӣ ба дигар соҳаҳои қонунгузорӣ, ки ба низоми ҳуқуқӣ хусусияти ягонагӣ ва байнисоҳавӣ медиҳад.

Чолишҳои экологии номбурда ба таври қонунӣ мусоидат мекунанд, ки ташаккули низоми миллии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон бе ҳамгироии меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ғайриимкон мегардад, ки он на танҳо самтҳоро муайян мекунанд, балки мувофиқати тадбирҳои миллиро бо стратегияҳои экологии ҷаҳонӣ таъмин менамоянд. Дар ин робита, принсипҳои рушди устувор, ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ҳифзи гуногунии биологӣ ва амнияти иқлимӣ ҳамчун асоси доктриналии такмили сохтори ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегарданд.

Бояд таъкид кард, ки ҳуқуқи экологӣ дар раванди тағйирёбии динамикӣ қарор дорад, ки аз танзими маҳдуди истифодаи захираҳои табиӣ ба ташаккули низоми мукаммали конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, ки бар асоси синтези принсипҳои миллӣ ва байналмилалӣ, экологикунонии қонунгузорӣ ва дарки стратегии рушди устувор асос ёфтааст. Чунин сохтори мукаммали ҳуқуқӣ на танҳо кафолатҳои ҳуқуқии ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандонро мустаҳкам мекунад, балки барои таъмини амнияти экологӣ ва устувории давлат дар шароити чолишҳои ҷаҳонии асри ҷорӣ низ нигаронида шудааст.

Дар зербоби дуюми боби дуюм – **«Хусусиятҳои принсипҳои сохтори конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар низоми танзими меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон»** – аз ҷониби диссертант моҳият, мазмун ва хусусияти принсипҳое, ки асоси танзими конститутсионии муносибатҳои ҳуқуқии экологиро ташкил медиҳад, омӯхта шудааст.

Муаллиф қайд мекунад, ки низоми принсипҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори ҳуқуқии ягона, бисёрқабата ва динамикии рушдёбанда мебошад, ки синтези ғояҳои бунёдии рушди устувор, афзалияти ҳифзи муҳити зист ва равиши антропосентрӣ ба амалӣ гардондани ҳуқуқҳои инсонро инъикос мекунад. Муқаррароти конститутсионӣ дар бораи моликияти давлатӣ ба захираҳои табиӣ (моддаи 13), ҳуқуқи ҳар кас ба ҳифзи саломатӣ ва тадбирҳои давлат оид ба беҳдошти муҳити зист (моддаи 38), инчунин меъёр оид ба уҳдадории ҳар як шахс дар ҳифзи табиат (моддаи 44) чаҳорчӯбаи меъёрӣ-арзишии ҳуқуқи экологӣ ташкил медиҳанд ва самти стратегӣ сиёсати экологии давлатро муайян мекунанд.

Дар ин робита аҳаммияти махсусро он пайдо мекунад, ки конститутсионализми миллӣ меъёрҳои императивии экологиро ба низоми умумии асосҳои сохтори конститутсионӣ ҳамгиро мекунад ва бо ин васила алоқамандии байни амнияти экологӣ, суботи иҷтимоӣ ва татбиқи ҳуқуқҳои асосии шахсро мустаҳкам месозад. Ҳуқуқҳои экологӣ, ки ибтидо ҳамчун унсури ҳосилшудаи низоми ҳуқуқҳои классикии инсон буданд, дар раванди эволютсияи худ аҳаммияти меъёрӣ ва фалсафӣ-ҳуқуқии мустақил пайдо кардаанд. Дар маънои муайян, ҳуқуқҳои экологӣ дар чунин замина ҳамчун пули хос байни ҳуқуқ, ахлоқ ва ҳадафҳои рушди устувор баромад намуда, заминаи ҳамзистии ҳамоҳанги инсон ва муҳити зистро ташаккул медиҳанд.

Ҳамзамон таҳлили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки принсипҳои конститутсионӣ дар танзими соҳавии ҳуқуқӣ тавассути мустаҳкамгардонии чунин категорияҳо, ба мисли афзалияти ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсон, ҳуқуқ ба дастрасии иттилооти дақиқи экологӣ, иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳои экологӣ ва амалӣ

гардондани назорати ҷамъиятии экологӣ, рушд меёбанд. Амалисозии фаъолонаи тамоми ҳуқуқҳои номбурда дар маҷмуъ консепсияи демократияи экологӣ мустаҳкам мекунад, ки дар доираи он шаҳрвандон на танҳо қабулкунандагони оддии қарорҳои давлатӣ, балки субъектҳои фаъоли муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ мебошанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, метавон хулоса кард, ки принсипҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зерсохтори низоми ҳуқуқиро ташакил медиҳанд, ки ба соҳаи экологӣ равона гардида, барои ҳамоҳангсозии манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст. Инчунин, аҳамияти дигараш дар он аст, ки онҳо метавонанд бо гузариш аз сатҳи эъломиявии ҳифзи муҳити зист, модели функсионалии масъулияти экологиро таъмин намоя нд, ки дар он ҳифзи табиат ҳамчун унсури ҷудонашавандаи таъмини ҳуқуқҳои инсон, рушди устувор ва амнияти миллӣ баррасӣ мешавад.

Боби сеюм – **«Нақши меъёрҳои конститутсионӣ дар ташаккули қонунгузории экологӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»**, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм – **«Таснифоти асосҳои конститутсионии ҳуқуқҳои экологии инсон ва ҷойгоҳи онҳо дар низоми ҳуқуқҳои инсон»**, аз ҷониби диссертант таҳлили ҳамаҷонибаи равишҳои назариявӣ оид ба муайян ва низомноксозии ҳуқуқҳои экологии инсон дар заминаи мустаҳкамгардонии конститутсионӣ, инчунин дар партави консепсияи «демократияи экологӣ», ки дар доктринаи илмии муосир ташаккул ёфтаистодааст, гузаронида шудааст.

Муаллиф тасдиқ мекунад, ки эътирофи аҳаммияти ҳуқуқҳои экологии инсон бо принсипҳои бунёдии сохтори давлатӣ, ки дар моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд, пайванди ҷудонашаванда дорад, ки мувофиқи он Тоҷикистон

ҳамчун давлати демократӣ шинохта мешавад. Чунин муқаррароти конститутсионӣ самти стратегии рушди кишварро муайян мекунад, ки дар он демократия на танҳо ҳамчун шакли ташкили сиёсии ҷамъият, балки ҳамчун хусусияти сифатӣ тамоми ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз ҷумла сиёсати экологӣ низ баррасӣ мешавад.

Дар чунин замина эътироф ва таъмини ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон унсури ҳатмии татбиқи принсипи демократӣ баромад мекунад, зеро демократия бе иштироки шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳое, ки манфиатҳои ҳаётии онҳоро, аз ҷумла экологӣ, таъсир мерасонанд, ғайриимкон аст. Амалӣ гардондани ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, дастрасӣ ба иттилооти экологӣ, иштирок дар қабули қарорҳо ва ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар маҷмуъ зуҳуроти демократия дар андозаи экологӣ мебошанд, ки робитаи зичи байни ҳолати конститутсионии шахс ва масъулияти экологии давлатро инъикос менамоянд.

Аз ин рӯ, муроҷиат ба моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки хулосаи муҳим бароварда шавад: демократияи экологӣ – ин татбиқи мушаххаси принсипҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки дар қонуни асосии кишвар мустаҳкам шудаанд. Агар демократия дар маънои сиёсӣ иштироки халқро дар идоракунии давлат ифода менамояд, пас демократияи экологӣ иштироки шаҳрвандонро дар идораи муҳити зист, назорат бар амнияти экологӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ифода мекунад. Ҳамин тавр он мазмуни воқеии ғояи ҳокимияти халқро ифода намуда онро на танҳо ба соҳаи сиёсӣ, балки ба соҳаи экологии муносибатҳои ҳуқуқӣ низ паҳн мекунад.

Дар ин робита метавон таъкид кард, ки принсипҳои демократизм, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шудаанд, тавассути институти ҳуқуқҳои экологии инсон рушди мушаххаси худро пайдо

мекунанд, ки ҳамчун воситаи амалии татбиқсозии идеали конститутсионӣ, яъне сохтани давлати демократии ба иҷтимоӣ нигаронидашуда ва аз ҷиҳати экологӣ масъул, хизмат мекунанд. Ҳамзамон бояд таъкид кард, ки маҳз аз ҳамин сабаб эътироф, ҳифз ва рушди ҳуқуқҳои экологӣ бо мустаҳкамгардонии асосҳои демократии давлатдории тоҷик пайванди ҷудонашаванда дорад.

Дар зербоби дуюми боби сеюм – **«Мушкилот ва дурнамои рушди қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон»** – аз ҷониби диссертант мушкилоти ҳамоҳангсозии минбаъдаи қонунгузории кишвар бо санадҳои байналмилалии ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, набудани равиши мукаммал ба меъёрэҷодкунии экологӣ, камбудиҳои ҳуқуқӣ дар қисмати танзими масъалаҳои муносибат бо партовҳои электронӣ, инчунин дурнамои ҷорӣ намудани механизми масъулияти васеи истеҳсолкунандагон ба таври пайдарпай таҳлил шудаанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки қонунгузории муосири экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ташаккули фаъол ва азнавсозии мафҳумӣ қарор дошта, аз танзими пароканда гузашта ба модели системавӣ ва кодификатсияшудаи таъмини ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист табдил ёфтааст. Бо вуҷуди мавҷудияти маҷмуи назарраси санадҳои меъёрӣ, ки ҷанбаҳои алоҳидаи истифодаи захираҳои табииро танзим мекунанд, самаранокии онҳо то андозае бо набудани ҳамоҳангии дохилӣ, такроршавии меъёрҳо, бархӯрди меъёрҳо ва заиф будани амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ маҳдуд карда мешаванд.

Яке аз мушкилоти калидӣ норасоии ҳамгироии стандартҳои байналмилалии экологӣ ба қонунгузории миллӣ, инчунин сатҳи пасти институсионалии амалисозии принсипҳои асосии ҳуқуқи экологии муосир, аз қабили «ифлоскунанда пардохт мекунад», масъулияти васеи истеҳсолкунандагон ва рушди устувор дохил мешавад. Дар як қатор ҳолатҳо меъёрҳои экологӣ фақат хусусияти

эъломиявӣ доранд, ки бо механизмҳои иқтисодии татбиқкунанда таъмин нашудаанд ва бо низоми самараноки назорат ва ҷавобгарӣ мустаҳкам нашудаанд.

Бо вуҷуди камбудиҳои ҷойдошта, тамоюлҳои рушди қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳанд, ки дар бораи ташаккули заминаҳо барои кодификатсияи низомнок ва навсозии тадриҷии он сухан ронда шавад. Таҳияи лоиҳаи Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи қонунии рушди институсионалӣ мебошад, ки ба тартиб даровардани маҷмуи санадҳои меъёрӣ, бартараф кардани зиддиятҳо, мустаҳкам кардани самти пешгирии танзими ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сатҳи масъулияти экологии субъектҳои фаъолияти хоҷагидорӣ нигаронида шудааст.

Дурнамоҳои рушди қонунгузории экологӣ дар мустаҳкам кардани равиши илман асоснок ба раванди ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳамгироии талаботҳои экологӣ ба соҳаҳои вобастаи ҳуқуқ (шаҳрсозӣ, замин, об, энергетика ва ғайра), инчунин рушди абзорҳои рақамии мониторинги экологӣ ва назорати ҷамъиятӣ дида мешавад. Рушди минбаъдаи қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ба ташаккули низоми самаранок, ягона ва мувозинати танзими ҳуқуқӣ равона гардад, ки бар асоси стандартҳои байналмилалӣ ва принсипҳои адолати экологӣ асос ёфтааст.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда дар соҳаи асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хулосаҳои зерин бароварда шуданд:

1. Давраи шуравии рушди конститутсионии соҳаи ҳифзи муҳити зистро дар Тоҷикистон метавон ҳамчун марҳилаи марказонидашудаи идоракунии давлатии захираҳои табиӣ бо ҳассосияти экологии ҳадди

ақалли қонунгузорӣ тавсиф кард. Бо вуҷуди ин, одилона аст қайд карда шавад, ки маҳз давраи шуравӣ асосҳои сохториро барои ташаккули минбаъдаи қонунгузории экологӣ дар Тоҷикистон гузошт, зеро монополияи давлатиро ба захираҳои табиӣ муайян кард, чаҳорчӯбаҳои ҳуқуқии истифодаи онҳоро муқаррар намуд ва заминаро барои гузариш ба меъёрҳои пешрафта ва экологӣ ҷиҳати тамаркуз дар давраи баъдишуравӣ омода кард [1-М].

2. Танзими муосири конститутсионии муносибатҳои экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипҳои равиши ҳамгироиро инъикос мекунад, ки дар он муҳити зист на ҳамчун самти алоҳидаи сиёсати ҳуқуқии давлат, балки ҳамчун унсури ҳамаҷониба, ки фаъолияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва байналмилалии давлатро фаро мегирад, баррасӣ мешавад. Робитаи байни экология ва ҳуқуқҳои инсон, саломатии аҳолӣ, рушди иқтисодӣ ва ҳамкории байналмилалӣ ҳарчи бештар ошкор мегардад.

Эволютсияи меъёрҳои конститутсионӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на фақат хроникаи ҳуқуқӣ, балки инъикоскунандаи равандҳои амиқи иҷтимоӣ-таърихӣ мебошад, ки гузариш аз модели саноатии истифодаи табиат ба консепсияи муосири рушди устувор ва масъулияти экологии давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро нишон медиҳад ва ин марҳилаи қонунии эволютсияи ҳуқуқӣ мебошад, ки барои таҳкими минбаъдаи ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувор фароҳам меорад [2-М].

3. Муайян карда шуд, ки асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми меъёрҳои ба ҳамдигар вобастаи меъёриро ташкил медиҳанд, ки меъёр-принсипҳо, меъёр-қоидаҳо ва меъёр-афзалиятҳоро дар бар мегиранд ва дар маҷмуъ нишондиҳандаҳои арзишӣ, самтҳо ва механизмҳои танзими ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табииро муайян мекунанд. Устуворнамоии афзалияти ҳифзи

экологӣ, истифодаи оқилонаи табиат ва амнияти экологӣ ҳамчун самтҳои калидии сиёсати давлатӣ, инчунин эътирофи захираҳои табиӣ ҳамчун моликияти истисноии давлат ва вогузор кардани уҳдадории таъмини истифодаи самараноки онҳо дар манфиати халқ ба меъёрҳои экологӣ хусусияти ҳуқуқи конститутсионӣ медиҳад ва нақши ташаккулдиҳандаи онҳоро дар рушди қонунгузории экологии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад [10-М].

4. Чолишҳои муосири экологӣ, ки барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хос мебошанд, аз ҷумла обшавии пиряххо, хушкшавии биёбонҳо ва таназзули заминҳо, ифлосшавии захираҳои обӣ ва ғайра, ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки ташаккули низоми экологии миллӣ бе ҳамгироии меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ғайриимкон буда, он на танҳо барои муайян кардани чунин нишондиҳандаҳо, балки барои таъмин намудани мутобиқати чораҳои миллӣ бо стратегияҳои экологии ҷаҳонӣ мебошанд. Дар ин робита, принсипҳои рушди устувор, ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ҳифзи гуногунии биологӣ ва амнияти иқлимӣ асоси доктриналии такмили сохтори ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегарданд.

Ҳуқуқи экологӣ дар раванди тағйирёбии динамикӣ қарор дорад, ки аз танзими маҳдуди истифодаи захираҳои табиӣ ба ташаккули низоми мукаммали конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, ки бар асоси синтези принсипҳои миллӣ ва байналмилалӣ, экологикунонии қонунгузорӣ ва дарки стратегии рушди устувор асос ёфтааст. Чунин сохтори мукаммали ҳуқуқӣ на танҳо кафолатҳои ҳуқуқии ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандонро мустаҳкам мекунад, балки барои таъмини амнияти экологӣ ва устувории давлат дар шароити чолишҳои ҷаҳонии асри ҷорӣ низ нигаронида шудааст [6-М].

5. Таҳлили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки принсипҳои конститутсионӣ дар

танзими соҳавии ҳуқуқӣ тавассути мустаҳкамгардонии чунин категорияҳо, ба мисли афзалияти ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсон, ҳуқуқ ба дастрасии иттилооти дақиқи экологӣ, иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳои экологӣ ва амалӣ гардондани назорати ҷамъиятии экологӣ, рушд меёбанд. Амалисозии фаъолонаи тамоми ҳуқуқҳои номбурда дар маҷмуъ консепсияи демократияи экологӣ мустаҳкам мекунад, ки дар доираи он шаҳрвандон на танҳо қабулкунандагони оддии қарорҳои давлатӣ, балки субъектҳои фаъоли муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ мебошанд.

Метавон хулоса кард, ки принсипҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зерсохтори низоми ҳуқуқиро ташакил медиҳанд, ки ба соҳаи экологӣ равона гардида, барои ҳамоҳангсозии манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст. Инчунин, аҳамияти дигараш дар он аст, ки онҳо метавонанд бо гузариш аз сатҳи эъломиявии ҳифзи муҳити зист, модели функсионалии масъулияти экологиро таъмин намоя нд, ки дар он ҳифзи табиат ҳамчун унсури ҷудонашавандаи таъмини ҳуқуқҳои инсон, рушди устувор ва амнияти миллӣ баррасӣ мешавад [4-М].

6. Муайян карда шуд, ки агар низоми қаблии ҳуқуқҳои инсон аз рӯйи соҳаҳо – шахсӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ сохта мешуд, пас дар давраи тағйироти иқлимӣ он бештар ба модели ҳамгирой тамоюл дорад, ки дар он унсури экологии ҳамаи категорияҳои ҳуқуқҳои инсонро фаро мегирад. Ин дар навбати худ рад кардани иерархияи анъанавии ҳуқуқҳои инсонро ба нафъи консепсияи ба ҳамдигар вобастаи экологии ҳуқуқу озодиҳо талаб намуда, мувофиқи он ҳифзи муҳити зист шарти зарурии амалисозии ҳар навъи ҳуқуқ мегардад, на самти алоҳидаи сиёсати ҳуқуқии давлат. Аз ҷумла, ба чунин навъи ҳуқуқҳо, метавонанд ҳуқуқ ба муҳити зисти

мусоид, ҳуқуқ ба истифодаи табиат, ҳуқуқ ба ҳифзи ҳуқуқҳои экологӣ ва ғайра дохил шаванд [6-М].

7. Эътирофи аҳаммияти ҳуқуқҳои экологии инсон бо принсипҳои асосии сохтори давлатӣ, ки дар моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд, пайванди ҷудонашавандае дорад, ки мувофиқи он Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ эътироф карда мешавад. Чунин муқаррароти конститутсионӣ самти стратегии рушди кишварро муайян мекунад, ки дар он демократия на танҳо ҳамчун шакли ташкили сиёсии ҷамъият, балки ҳамчун хусусияти сифатӣ тамоми ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз ҷумла сиёсати экологӣ баррасӣ мешавад. Дар чунин замина эътироф ва таъмини ҳуқуқҳои экологи шаҳрвандон унсури ҳатмии татбиқи принсипи демократие зоҳир мегардад, ки демократияро бе иштироки шаҳрвандон дар ҳалли масъалаҳое, ки ба манфиатҳои ҳаётии онҳо, аз ҷумла манфиатҳои экологӣ дахл доранд, тасаввур кардан ғайриимкон аст. Амалӣ гардондани ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, дастрасӣ ба иттилооти экологӣ, иштирок дар қабули қарорҳо ва ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар маҷмуъ зуҳури демократия дар андозаи экологӣ мебошанд, ки робитаи зичи байни вазъи конститутсионии шахс ва масъулияти экологии давлатро инъикос менамоянд. Аз ин рӯ, муроҷиат ба моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки хулосаи муҳим бароварда шавад: демократияи экологӣ – ин татбиқи мушаххаси принсипҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки дар қонуни асосии кишвар мустаҳкам шудаанд. Агар демократия дар маънои сиёсӣ иштироки халқро дар идоракунии давлат ифода менамояд, пас демократияи экологӣ иштироки шаҳрвандонро дар идораи муҳити зист, назорат бар амнияти экологӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ифода мекунад. Ҳамин тавр он мазмуни воқеии ғояи ҳокимияти халқро ифода намуда онро на танҳо ба соҳаи сиёсӣ, балки ба

соҳаи экологии муносибатҳои ҳуқуқӣ низ паҳн мекунад [5-М].

8. Қонунгузории муосири экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ташаккули фаъол ва азнавсозии мафҳумӣ қарор дошта, аз танзими пароканда гузашта ба модели системавӣ ва кодификатсияшудаи таъмини ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист табдил ёфтааст. Бо вуҷуди мавҷудияти маҷмуи назарраси санадҳои меъёрӣ, ки ҷанбаҳои алоҳидаи истифодаи захираҳои табииро танзим мекунанд, самаранокии онҳо то андозае бо набудани ҳамоҳангии дохилӣ, такроршавии меъёрҳо, бархӯрди меъёрҳо ва заиф будани амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ маҳдуд карда мешаванд.

Яке аз мушкилоти калидӣ норасоии ҳамгироии стандартҳои байналмилалии экологӣ ба қонунгузории миллӣ, инчунин сатҳи пасти институсионалии амалисозии принсипҳои асосии ҳуқуқи экологии муосир, аз қабили «ифлоскунанда пардохт мекунад», масъулияти васеи истеҳсолкунандагон ва рушди устувор дохил мешавад. Дар як қатор ҳолатҳо меъёрҳои экологӣ фақат хусусияти эъломиявӣ доранд, ки бо механизмҳои иқтисодии татбиққунанда таъмин нашудаанд ва бо низоми самараноки назорат ва ҷавобгарӣ мустаҳкам нашудаанд. Бо вуҷуди камбудиҳои ҷойдошта, тамоюлҳои рушди қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳанд, ки дар бораи ташаккули заминаҳо барои кодификатсияи низомнок ва навсозии тадриҷии он сухан ронда шавад. Таҳияи лоиҳаи Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи табиии рушди институсионалии соҳа мебошад, ки ба танзимдарории маҷмӯи санадҳои меъёрӣ ва таҳким бахшидани самти пешгирии танзими ҳуқуқии он нигаронида шудааст [7-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Бар асоси таҳлили мушкилот дар соҳаи асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф як қатор тавсияҳои амалӣ оид ба такмили қонунгузорӣ таҳия шудаанд:

1. Бо мақсади бартараф намудани камбудии меъёрии амалкунанда, ки дар рафти таҳқиқоти илмии мазкур ошкор гардидааст, пешниҳод мегардад, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаи нави 39^1 пурра гардида ва дар таҳрири зерин нишон дода шавад: «Ҳар кас ҳуқуқи ҷудонашаванда ба муҳити зисти мусоид ва бехатар дорад, ки барои зиндагии сазовор ва некӯаҳволӣ зарур аст. Давлат уҳдадор аст, ин ҳуқуқро эҳтиром кунад, ҳимоя намояд ва таъмин созад, сиёсати экологии самаранокро амалӣ гардонад, оиди пешгирии зарари экологӣ чораҳо андешад, инчунин дастрасии шаҳрвандонро ба иттилооти дақиқ ва саривақтӣ дар бораи вазъи муҳити зист ва имконияти иштирок дар қабули қарорҳои муҳими экологӣ кафолат диҳад».[1-М].

2. Қонуни амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи партовҳои истеҳсолӣ ва истеъмолӣ», ки соли 2002 қабул шудааст, то щадди лозимӣ мушкилоти афзоиши микдори партовҳои электронӣ, ки барои давраи муосир хос аст, ба таври кофӣ ба назар нагирифтааст. Моддаи 1-и қонуни мазкур таърифи мафҳумҳои партовҳо, партовҳои истеъмолӣ, ашёҳои хоми дуюминдараҷа, партовҳои сахти маишӣ, партовҳои хатарнокро нишон медиҳад, аммо дар қисмати муайян кардани мафҳуми «партовҳои электронӣ» ягон муқаррарот нест. Ба ақидаи мо, гарчанде партовҳои электронӣ то андозае ба навъи ашёҳои хоми дуюминдараҷа ё партовҳои сахти маишӣ мансуб дониста шавад ҳам, бо вуҷуди ин ба мақсад мувофиқ аст, ки онҳоро ҳамчун категорияи алоҳида ҷудо карда шавад, зеро ин амал аз таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи соҳаи

муносибатҳои ҳуқуқии баррасишаванда гирифта шуда, пурра мувофиқи ӯҳдадориҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, мувофиқ мешуморем, ки пешниҳод карда шавад ба моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи партовҳои истеҳсолӣ ва истеъмолӣ» аз 10.05.2002 тағйирот ворид карда шавад ва бо таърифи «Партовҳои таҷҳизоти барқӣ ва электронӣ» пурра гардида, дар таҳрири зерин пешниҳод гардад: «Партовҳои таҷҳизоти барқӣ ва электронӣ – маснуот, қисмҳо ва маводҳои барқӣ ва электроние мебошанд, ки хусусиятҳои функсионалӣ ё истеъмолии худро аз даст додаанд ва бояд хориҷ, безараргардонӣ ё коркард карда шаванд, аз ҷумла қисмҳо, пайвандҳо ва маводҳое, ки ҳангоми ҷудокунӣ, таъмир ё навсозии чунин таҷҳизот ба вуҷуд меоянд, инчунин барои истихроҷи захираҳои дуюминдараҷа метавонанд истифода гарданд» [8-М].

3. Пешниҳоди хусусияти истифодаи амалидоштаи дигар он аст, ки асоснок ва мувофиқи мақсад мешуморем, ки ба моддаи 1-и (Мафҳумҳои асосӣ) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 02.08.2011 тағйирот ворид намуда бо истилоҳи зерин пурра карда шавад: «Масъулияти васеи истеҳсолкунандагон (МВИ) – маҷмуи чораҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодие мебошад, ки бо мақсади кам кардани таъсири манфӣ ба муҳити зист ба истеҳсолкунандагон ва воридкунандагони молҳо оиди ҷамъоварӣ, коркард, истифодаи такрорӣ ва безараргардонии партовҳои баъди аз даст додани хусусиятҳои истеъмолии маҳсулот ба вуҷуд меоянд, ӯҳдадорӣ вогузор мекунад»[7-М].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты:

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке) [Текст]. – Душанбе: Ганч, 2016. – 137 с.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[2]. Азизкулова, Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан (досоветский период) [Текст] / Г.С. Азизкулова. – Душанбе, 1995. – 212 с.

[3]. Бринчук, М.М. Экологическое право. Учебник. [Текст] / М.М. Бринчук. – М.: ИД «Городец». – 2009. – 832 с.

[4]. Гадоев, Б.С. Конституционно-правовые институты непосредственной демократии в Республике Таджикистан [Текст] / Б.С. Гадоев. – Душанбе: Типография ТНУ, 2014. – 224 с.

[5]. Джаборов, Р. Д. Экологическое право Республики Таджикистан (на тадж яз.) [Текст] / Р.Д. Джаборов. – Душанбе, 2004. – 241 с.

[6]. Диноршоев, А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2014. – 143 с.

[7]. Золотухин, А.В., Султонова, Т.И., Шабозов, Р.Г., Улугов, У.А. Экологическое право Таджикистана: учебник [Текст] / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова, Р.Г. Шабозов, У.А. Улугов, – Душанбе: Ирфон, 2017. – 444 с.

[8]. Колбасов, О.С., Шемшученко, Ю.С. Правовые проблемы экологии [Текст] / О.С. Колбасов, Ю.С. Шемшученко. – Киев: Наук. думка. – 1989. – 232 с.

[9]. Маджидзода, Дж.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет [Текст] / Дж.З. Маджидзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 152 с.

[10]. Насриддинзода, Э.С. Правовая культура: монография [Текст] / Э.С. Насриддинзода. – М.: Норма-Инфра-М, 2014. – 352 с.

[11]. Основы экологического права: учебник для среднего профессионального образования [Текст] / Под редакцией С. А. Боголюбова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 318 с.

[12]. Сохибзода, М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: первое издание [Текст] / М.М. Сохибзода. – Душанбе: «Эрграф» 2021. – 180 с.

[13]. Тахиров, Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 - 1994 гг.) [Текст] / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Дониш. – 2014. – 838 с.

[14]. Шарифов, Г.В. Об, ҳаёт, сиёсат [Матн] / Г. В. Шарифов. – Душанбе: Недра. – 2013. – 140 с.

III. Статьи и доклады:

[15]. Боймахмадзода, Н.С. Система экологического законодательства Республики Таджикистан [Текст] / Н.С. Боймахмадзода // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2 (87). – С. 83-90.

[16]. Герасимов, Д.В. Конституционно-правовые основы регулирования права на благоприятную окружающую среду [Текст] / Д.В. Герасимов // Общество и право. – 2012. – № 1 (38). – С. 60-64.

[17]. Кодирзода, М.А. Некоторые вопросы экологических прав человека [Текст] / М.А. Кодирзода // International scientific review of the problems of law, sociology and political science: XX International correspondence scientific specialized conference, Boston, 26–27 мая 2021 года. – Boston: PROBLEMS OF SCIENCE, – 2021. – С. 42-56.

[18]. Копылов, М.Н. Право на благоприятную окружающую среду: процесс становления юридического содержания [Текст] / М.Н. Копылов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 48-54.

[19]. Рашидов, Д.К. Становление и развитие правового регулирования экологических отношений в период Саманидов: теоретические и практические вопросы [Текст] / Д.К. Ршидов //

Сборник: Реформа системы государственного управления и государственной службы: ее современные эффективные модели. Матер. Межд. Науч. Практ. Конф. – Душанбе, – 2021. – С.432-441.

[20]. Яковлев, Э.Ю. К вопросу о создании реально действующих конституционных механизмов защиты экологических прав граждан России [Текст] / Э.Ю. Яковлев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 332-338.

IV. Диссертации и авторефераты:

[21]. Бадалов, Ш.К. Проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бадалов Шараф Каримович. – Душанбе, 2011. – 224 с.

[22]. Сафаров, Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан [Текст]: дис. …д-ра юрид. Наук: 12.00.01 / Сафаров Бахтовар Амиралиевич. – Душанбе, 2015. – 370 с.

[23]. Эльназаров, Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Эльназаров Давлатшо Ходжаевич. – Душанбе, 2019. – 364 с.

V. Электронные ресурсы:

[24]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.president.tj/event/missives/36374 (дата обращения: 10.11.2024)

ИНТИШОРОТ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монография ва маҷмуаи таълимӣ-методӣ:

[1-М]. Полтавец, А.В. Конституционные основы экологического права в Республике Таджикистан» [Текст]: монография / А.В. Полтавец. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2023. – 181 с.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ дар назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[2-М]. Полтавец, А.В., Эльназаров, Д.Х. Проблемы развития конституционных норм в экологическом законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец, Д.Х. Эльназаров // Юридический вестник. – 2023. – № 1(13). – С. 33-39; ISSN: 2790-7570

[3-М]. Полтавец, А.В. Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2023. – № 1(13). – С. 26-32. ISSN: 2790-7570

[4-М]. Полтавец, А.В. Понятие и содержание конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Законодательство. – 2023. – № 1(49). – С. 27-32; ISSN: 2410-2903

[5-М]. Полтавец, А.В. Нормативно-правовая система регулирования экологических проблем в Таджикистане: взаимодействие национальных и международных нормативных актов [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2023. – № 2(14). – С. 23-26; ISSN: 2790-7570

[6-М]. Полтавец, А.В. Конституционные основы экологических прав человека и их виды [Текст] / А.В. Полтавец // Юридический вестник. – 2025. – № 4(24). – С. 10-17; ISSN: 2790-7570

[7-М]. Полтавец А.В., Давлатов, Х.Х. Проблемы и перспективы развития экологического законодательства Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец, Х.Х. Давлатов // Юридический вестник. – 2026. – № 1(25). – С. 10–19; ISSN: 2790–7570

III. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[8-М]. Полтавец, А.В., Рахматова, Т.Р. Правовое регулирование электронных отходов в Республике Таджикистан на основании Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» [Текст] / А.В. Полтавец, Т.Р. Рахматова // Юридический вестник. – 2021. – № 4(8). – С. 106-111. ISSN: 2790-7570

[9-М]. Полтавец, А.В. Понятие экологической функции в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи: материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 5 мая 2023 г.) – Душанбе: РТСУ, 2023г. – С. 213 – 217.

[10-М]. Полтавец, А.В. Проблемы классификации конституционных основ экологического права Республики Таджикистан / А.В. Полтавец // XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». (Душанбе, 31 октября 2023г.). – Душанбе: РТСУ, 2023г. – С. 132-138.

[11-М]. Полтавец, А.В. Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере обращения с опасными отходами в Республике Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // XIII Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». (Душанбе, 31 октября 2025г.). – Душанбе: РТСУ, 2025г. – С. 119-124.

[12-М]. Полтавец, А.В. Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан [Текст] / А.В. Полтавец // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Теоретико-правовые основы

регулирования экологических прав человека и гражданина в правовой системе Республики Таджикистан и Российской Федерации: конституционно-правовой аспект». – Душанбе: РТСУ, 2025г. – С. 183-193.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Полтавца Алексея Витальевича на тему «Конституционные основы экологического права в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти

Ключевые слова: конституционное право, конституционные принципы, климатические изменения, охрана окружающей среды, природные ресурсы, расширенная ответственность производителей, устойчивое развитие, экологическое законодательство, экологическая безопасность, экологическая демократия, экологическая политика, экологические права человека.

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу конституционно-правовых основ экологического регулирования в Республике Таджикистан в условиях современных глобальных и национальных экологических вызовов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые в отечественной юридической науке проводится комплексный системный анализ конституционных основ экологического права в Республике Таджикистан. Обоснована взаимосвязь конституционных норм с экологическим законодательством, выявлены особенности формирования реализации экологических прав человека на конституционном уровне, а также дана авторская классификация конституционных экологических прав.

Результаты исследования обладают теоретической и практической значимостью и могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин «Конституционное право» и «Экологическое право».

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Полтавец Алексей Витальевич дар мавзуи «Асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.2. Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ

Калимаҳои калидӣ: ҳуқуқи конститутсионӣ, принсипҳои конститутсионӣ, тағйироти иқлимӣ, ҳифзи муҳити зист, захираҳои табиӣ, масъулияти васеи истеҳсолкунандагон, рушди устувор, қонунгузории экологӣ, амнияти экологӣ, демократияи экологӣ, сиёсати экологӣ, ҳуқуқҳои экологии инсон.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таҳлили ҳамаҷонибаи асосҳои ҳуқуқи конститутсионии танзими муносибатҳои экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити чолишҳои экологии ҷаҳонӣ ва миллӣ бахшида шудааст.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки дар илми ҳуқуқшиносии кишвар бори аввал таҳлили ҳамаҷонибаи системавии асосҳои конститутсионии ҳуқуқи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад. Робитаи меъёрҳои конститутсионӣ бо қонунгузории экологӣ асоснок карда шудааст, хусусиятҳои ташаккул ва амалӣ гардондани ҳуқуқҳои экологии инсон дар сатҳи конститутсионӣ ошкор гардидаанд, инчунин таснифоти муаллифонаи ҳуқуқҳои конститутсионии экологӣ пешниҳод шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ доранд ва метавонанд дар фаъолияти қонунгузорӣ, инчунин дар раванди таълим ҳангоми омӯзиши фанҳои «Ҳуқуқи конститутсионӣ» ва «Ҳуқуқи экологӣ» истифода шаванд.

ANNOTATION

to the dissertation abstract of Aleksei Vitalyevich Poltavets entitled "Constitutional Foundations of Environmental Law in the Republic of Tajikistan" submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.5.2 Constitutional Law; Constitutional Judicial Procedure; Legal Regulation of Local Self-Government

Keywords: constitutional law, constitutional principles, climate change, environmental protection, natural resources, extended producer responsibility, sustainable development, environmental legislation, environmental safety, environmental democracy, environmental policy, environmental human rights.

The dissertation is devoted to a comprehensive study of the constitutional and legal foundations of environmental regulation in the Republic of Tajikistan in the context of current global and national environmental challenges.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in national legal scholarship, it provides a comprehensive and systemic analysis of the constitutional foundations of environmental law in the Republic of Tajikistan. The dissertation substantiates the relationship between constitutional provisions and environmental legislation, identifies the specific features of the formation and implementation of environmental human rights at the constitutional level, and presents the author's own classification of constitutional environmental rights.

The findings of the research have both theoretical and practical significance and may be used in legislative activity, as well as in the educational process in teaching the academic disciplines of Constitutional Law and Environmental Law.